

МАРИНА ИНДИВИ



А  
ЛЮБОВЬ  
ДРАКОНА

# Марина Индиви Любовь Дракона

<https://litres.ru/74204467>

## Аннотация

**ОДНОТОМНИК.** История Любы.

Если вы попаданка, родная семья отказывает в поддержке, а один не в меру наглый дракон тащит на отбор невест для своего гарема, не отчаивайтесь! Вот вам мой рецепт: Создайте прецедент и спрос Найдите рынок сбыта Развивайте бизнес А дракон пусть кусает себя за хвост, потому что такая невеста ему не светит!

В наличии:

Героиня-огонь Властный Дракон, у которого не раз подгорит  
♥# Девушки, претендующие на звание его жен ♥# Совершенно  
чумачечий звереныш Огненные эмоции Приключения на все  
выпуклости (и впуклости) ХЭ

♥# История Нади

# Содержание

|                                                                           |     |
|---------------------------------------------------------------------------|-----|
| Пролог. О том, как нелегко съехать из<br>родительского дома               | 4   |
| Визуал. Люба                                                              | 10  |
| Глава 1. Непристойное предложение                                         | 11  |
| Визуал. Миранхард Дьелльский (драконошейх)                                | 19  |
| Глава 2. Они мне больше не семья                                          | 20  |
| Глава 3. Отборная чушь                                                    | 28  |
| Глава 4. Мисс Мира, женская дружба и свежие<br>новости Драконолэнда       | 37  |
| Глава 5. ДухИ, дУхи и прочая бесовщина                                    | 49  |
| Глава 6. Драконья правда, брат-близнец и<br>иссякший источник             | 60  |
| Глава 7. Завтрак у господина, или Невеста года                            | 75  |
| Глава 8. Теория невероятности                                             | 86  |
| Глава 9. О пользе уроков труда, магии острова<br>Гаити и командной работе | 103 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                         | 115 |

# Пролог. О том, как нелегко съехать из родительского дома

— Я беременна!

— Что?! — взвыла Вера.

— Шутка, — ответила я. — Просто мне нужно было обратить на себя внимание, а ты была слишком занята государственными делами.

Сестра посмотрела на меня так, будто вот-вот кинет в меня чернильницей.

— Это не то, чем нормальные женщины шутят, Люба, — строго сказала она.

— А где ты здесь видишь нормальную?

Вера закатила глаза. Вообще-то она вполне даже нормальная. Ну, более чем, не считая того, что она теперь глава рода алых сиринов, в котором три с половиной землекопки. Одна из них замужем за императором, вторая бабушка, третья как раз Вера, а половина — это я.

Я уродина. По-другому назвать девицу, лицо которой пересекает жуткий незаживающий шрам сложно. Вылечить его не может ни одна магия, и я уже смирилась. Просто прикрываю лицо волосами, выпускаю из прически длинные пряди. Хотя чаще просто не выхожу никуда. Никуда, не с кем, да и не хочется. Я сама всех от себя разогнала.

Мне здесь нечего делать, в этом мире. Я шестнадцать лет провела в другом, в том, где есть мобильные телефоны и самолеты вместо магии и драконов.

Началось все с того, что нашу среднюю сестру Надю, как раз ту, что замужем за императором, похитили, чтобы спасти их правящий род. Род фениксов.

Ну что я могу сказать, всех спасли, пусть теперь дружно строят светлое будущее. Только без меня. А я как-нибудь разберусь со своим на Земле.

— Хорошо, о чем ты хотела поговорить? — спросила Вера, откладывая перо и бумаги.

— Я хочу вернуться домой.

— Не поняла. Ты и так дома.

— Домой — это на Землю, — сказала я. — Мне здесь нечего делать.

— Нет! — Вера даже вскочила, опираясь ладонями о массивный дубовый стол. Здесь, во владениях алых сирин, вся мебель была такая, в старорусских традициях.

— Я не спрашивать твоего разрешения пришла. А поставить тебя в известность, — я сложила руки на груди. — Между прочим, первую, до ба и Нади. Цени.

Вера нахмурилась:

— Я никуда тебя не отпущу, Люба! Что ты будешь делать там, на Земле? Совсем одна!

— Я и здесь совсем одна.

— Издеваешься?!

— Хочешь сказать, тебе есть до меня дело? Вы с ба только и делаете, что решаете государственные вопросы! Надя замужем, счастлива и ждет второго ребенка! А мне что прикажешь делать?! Наблюдать за вами, такими деловыми?!

— Как была неблагодарной, так и осталась, — прорычала Вера. Вообще-то у меня сестра хрупкая девушка, даром что певица, но с того дня, как в ней пробудилась сила алой сириин, ее голос стал сильнее еще на несколько октав. В этом нет ничего удивительного: алые сириин с помощью голоса могут заставить кого угодно сделать что угодно.

Кроме сильнейших, то бишь правителей фениксов и драконов. У них иммунитет.

— Ну вот и отдохнете от меня неблагодарной, — заявила я. — Все, я пошла собирать вещи.

— Никуда ты не пойдешь! — Голос Веры ударил в сознание, заставив замереть столбом. А вот это было нечестно, потому что... потому что после того случая, оставившего мне магический шрам, сила алой сириин во мне так и не проснулась. То есть я просто-напросто беззащитна перед магией сестры. И это — еще одна причина, по которой я хочу отсюда свалить! Не беззащитность, а то, что магия меня не признала. Вот что, спрашивается, мне тут делать?!

Хотя и беззащитность тоже в принципе. Этот мир, помимо нас, населяют еще три расы: фениксы, драконы и игры (по-простому, оборотни). Я среди них как не пришей тому самому рукав. Ну не вписываюсь я, не вписываюсь! Не по-

нимаю, почему Вера не хочет это признать!

— Отпусти! — шиплю я. — Я уже совершеннолетняя! — Более чем, мне двадцать один. — Ты не имеешь права так со мной обращаться!

— Иди к себе, Люба. Немедленно! — командует сестра голосом алой сириной. — До того, как я разрешу, из комнаты не выйдешь.

Ну вот и поговорили.

А самое обидное то, что я разворачиваюсь — и иду. Ноги сами несут меня знакомыми коридорами, откуда как в кино «Иван Васильевич меняет профессию» открывается вид на двор. Кино это обожала смотреть ба, когда мы жили там, где были телевизоры! А здесь пейзажи да драконы. Любуйся не хочу.

Правда, в моей комнате вид на горы. Красивые. Сейчас снежных шапок не видно, но вот осенью и ближе к зиме... я не успеваю додумать. Видимо, сила сестры срывает так, что меня выключает.

А включает от того, что на постели сидит ба.

— Нажаловалась уже? — спрашиваю я.

— Да, Вера мне все рассказала.

— Она меня все равно не удержит. Я имею право сама решать свою судьбу!

— Да имеешь, имеешь, кто ж отнимает. С тобой хочет поговорить Миранхард Дьелльский.

Что?! Нет! Только не он!

Это первая мысль. Вторая — высоченный обнаженный по пояс мужик (то есть дракон) голливудского кроя, с кубиками мышц, дорожкой волос, убегающих под пояс свободных брюк. И волосы эти его, которые по цвету могут посоперничать с цветом волос алых сиринов, длинные, ниже плеч. Правда, у него они более насыщенные, в такую вишню, а не как у Нади и Веры, в клубничку...

А-а-а-а! Сдались мне его волосы на пару с клубничкой!

— Нет! — резко говорю я. — Нет, нет и еще раз нет!

— А Вера обещала отпустить тебя на Землю, если ты примешь его предложение, — ба коварно улыбается. — Даже портал лично откроет.

Не бабуля, а демон-искуситель какой-то.

— Обещала? — недоверчиво спрашиваю я. — И что за предложение?

— Откуда ж я знаю. Не выслушаешь — не узнаешь.

Деньмо. Это мой день сегодня.

— Ладно, — говорю. — Выслушаю. Но ты свидетель ее обещанию!

— Разумеется! — Ба поднимается довольная, разве что руки не потирает, а вот я отнюдь не разделяю ее энтузиазма.

Мы с Дьелльским не виделись три года, с моего восемнадцатилетия. И еще столько же и не виделись бы! А лучше — всю жизнь!

Тем не менее сейчас я зачем-то смотрю в зеркало, приглаживаю выбившиеся из прически пряди. Кроме одной.

А впрочем... беру и демонстративно заправляю ее за ухо.

Ладно, Миранхард Дьелльский. Посмотрим, что ты можешь мне предложить.

# **Визуал. Люба**

# Глава 1. Непристойное предложение

За три года Дьелльский изменился не сильно. Разве что стал еще шире в плечах. Мне казалось, плечи у мужчин должны переставать расти, но, видимо, не в случае драконов. Может, у него размах крыльев с возрастом увеличился, или еще что. Как бы там ни было, дракон сейчас возвышался в гостинной, и высоченный шкаф, в котором для красоты стояло всякое, печально понял, что в этой неравной гонке проигрывает. По крайней мере, я бы на месте шкафа это поняла.

— Кхе-кхе, или добрый день, — сообщила я могучей спине, затянутой в насыщенно-винного цвета мундир. Это фирменные цвета драконов, точнее, Дьелльских, правящего рода. Поэтому штаны тоже были в тон.

Дракон обернулся.

— Любовь. Безумно рад вас видеть.

— По вам и не скажешь, — сообщила я.

Доброжелательное выражение его лица, с которым обычно разговаривают с маленькими детьми, мигом уступило место непроницаемой маске.

— Вы совсем не изменились.

— Это к лучшему. Когда такое говорят женщинам, они обычно готовы прыгать до потолка.

— Но не вы.

— Опять угадали.

Оставив за плечами резные старорусские окна (вот я до сих пор не могу понять, кто у кого дизайн попер — славяне у алых сиринов, или алые сиринов у славян?), дракон направился ко мне. Он наступал как истинный хищник, подавляя пламенной аурой и авторитетом, и я с трудом справилась с желанием сделать пару шажочков назад. Нет уж. Только не от него.

Все время, с самого начала нашего знакомства на балу у императора, он смотрел на меня как на дитя неразумное. Вел себя тоже соответственно, хотя и умудрился поцеловать. Правда, потом сказал, что это больше не повторится. Ну что я могу сказать... не солгал.

— Итак, — произнес Дьелльский.

— И саяк, — отозвалась я.

— Вы вообще не умеете молчать, правда?

На самом деле я не настолько чокнутая, это на меня его близость плохо влияет. Дракон смотрел на меня в упор, и в винного цвета глазах клубилось алое пламя. Волосы его полыхали в лучах закатного солнца, раскалились до ярко-красного — почти как моя прядь.

А ведь у меня почти проснулась сила... ключевое слово почти. Алая прядь в волосах — единственное, что у меня общего с семьей и с родом.

— Вы собирались сделать мне предложение, — напомни-

ла я.

Дракон многозначительно вздернул бровь, а я чуть язык себе не отгрызла. Это ж надо было такое ляпнуть, а!

— По поводу моего возвращения на Землю! — тут же добавила я.

— Ах да.

О нет. Почему-то (по выражению лица дракона) мне показалось, что проще было тайком сбежать, сунув в заплечный мешок трусы, воспоминания о последних годах с семьей и коврижку с орешками. Но вот проблема, все порталы здесь открываются либо с разрешения Нади и ее мужа, либо Веры, либо игров, либо... вот этого вот. Вот с этим вот я договариваться не буду, из игров никого не знаю, с Верой все ясно. Может, к Наде подъехать?

— Я хочу, чтобы вы поучаствовали в отборе.

Че-го?!

Я почувствовала, как моя челюсть медленно отвисает, по принципу слоу-мо в фильмах.

— Вы уже знаете, что у драконов гаремы, Любовь. И что все женщины в гареме должны быть на равных правах и вступить в брак с избравшим их мужчиной в один день. Я принял решение остепениться, соответственно, отбор моих невест состоится в самое ближайшее время.

Все то время, пока он говорил, я хлопала глазами. Не столько из-за того, что гаремы стали для меня новостью — разумеется, я о них знала, сколько потому, что до меня мед-

ленно доходило, что мне только что предложили!

Нет, он совсем берега попутал, что ли?! Драконошейх, хвост ему в задницу!

— Остепеняйтесь без меня, — сообщила я. — И осеменяйтесь тоже. Чисто для статистики: скольких невест собираетесь выбрать?!

Глаза Миранхарда опасно сверкнули.

— Семерых.

— А потянете?

Вот теперь он опасно прищурился и сделал еще один шаг. Этот шаг сократил расстояние между нами до минимума. Мое сердце сделало головокружительное сальто и провалилось в трусы. Точно в трусы, иначе как объяснить то, что я замерла, когда его пальцы коснулись моего подбородка. Кожа от этого простого прикосновения полыхнула огнем, а Миранхард произнес:

— Дерзить мне точно не стоит, Любовь. Если, конечно, вы хотите вернуться на Землю.

Это сейчас что только что было? Шантаж?!

— Ну, предположим, на Землю я и без вашего отбора вернусь. А главное — сохранив кучу своих нервных клеток. — Я положила пальцы на его запястье, чтобы убрать драконью руку от своего подбородка. Пальцы тоже обожгло, из-за чего я пришла к выводу, что лишний раз его трогать не стоит. Вообще. Совсем. Мне еще только огненной драконьей чесотки не хватало.

— Предположим, если бы вы могли, мы бы с вами сейчас не разговаривали.

— Вы с ума сошли? — уточнила я. — Меня? В отбор? Вам точно пламя мозги не сварило? Или это старость?

Миранхард перестал улыбаться. Зато я теперь точно знаю, что старость — его болезненное место! Сколько не цепляю за возраст, цепляется как миленький! Конечно, он не старый, какой там. Ему тридцать с хвостиком, по меркам драконов и голливудских звезд вообще мужчина в самом расцвете сил, только-только жизнь начинается. Но позлить его — одно сплошное удовольствие! Вон как губы сжал, того и гляди проглотит сейчас.

Ха! А вот нечего было мне свои отборы предлагать.

— Я не претендую на вас, как на супругу, — резко произнес дракон. — Но основная причина, по которой ваша старшая сестра не хочет вас отпускать — это то, что она считает ваше решение необдуманным и импульсивным, а еще вызванным тем, что у вас низкая... как же она выразилась... социальная активность.

Словечки из нашего мира местные воспринимали с трудом, а я сейчас с трудом справилась с желанием пнуть дракона под коленку. Вот вроде не хотела к нему на отбор, но замечание о том, что женой меня видеть не хотят, все равно зацепило. С чего бы вообще?

— Поэтому я предложил ей следующий выход: вы участвуете в отборе, выходите в свет, и, если по завершению от-

бора не передумаете и ваше решение останется прежним — стало быть, вас спокойно можно отпускать.

Обалдеть. Нет, правда... обалдеть! У меня просто других слов нет. То есть если еще правящего дракона с самомнением высотой с Бурдж Халифа и шейховыми замашками понять можно, то мою сестру?! Она что, совсем меня не знает?!

Я глубоко вдохнула, глубоко выдохнула. Досчитала до пяти, потом еще до пяти.

— Нет, — с милой улыбкой сообщила я. — Я не собираюсь участвовать в вашем шоу «Холостяк».

— В чем? — прищурился дракон.

— Неважно. — Я сложила руки на груди и посмотрела на него в упор. — Когда вам в следующий раз придет в голову предложить мне такое, досчитайте до ста одиннадцати и, если желание не пройдет, прыгните с крыши. Не принимая драконоформу. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Брови дракона сошлись на переносице, он посмотрел так, будто не прочь был выбросить с крыши меня.

— Вам стоило бы поучиться дипломатии, — наконец, произнес он. Судя по выражению лица, совершенно точно не то, что хотел сказать на самом деле!

— А вам — почитать, что такое непрошенные советы, — не осталась в долгу я. — Всего доброго и, надеюсь, мы с вами никогда больше не увидимся.

Дракон мгновение смотрел на меня, раздувая ноздри, а потом прошел мимо столь быстро, что маленькую хруп-

кую Любу чуть не сдуло порывом ветра в тот самый шкаф. Шлейф его аромата — пряностей, огня и силы, окутал меня, но лишь на мгновение. После его ухода странным образом стало холодно, и я быстро вышла из гостиной вслед за Дьелльским.

— Он предложил мне участвовать в отборе! — с порога заявила я ба, читавшей у себя в комнате какой-то свиток. — Ты вообще представляешь?!

— А что такого?

Я на миг лишилась дара речи и просто моргала. У нас тут что, коллективное сумасшествие? Но еще в любимом мультике ба про Простоквашино говорили, что с ума все вместе не сходят.

— То есть для тебя это нормально?!

— Люба, ты же не станешь отрицать, что тебе в последнее время не хватало социализации? — Ба отложила свиток на стол, поднялась и подошла ко мне. Она здесь настолько помолодела, что могла бы сойти за нашу с Верой и Надей маму. При этом держалась ба всегда как королева, и ее уверенной силе противиться было сложно даже мне. Только не сейчас!

— Это не значит, что я должна развлекать его драконье величество Миранхарда Дьельсского, крутя павлиньим хвостом среди его потенциальных невест!

— Во-первых, об этом тебя никто не просит, — ба нахмурилась, — а во-вторых, это отличный способ выйти из башни, пообщаться с миром, увидеть его наконец-то! Понять,

какой он. Возможно, тебе не захочется уходить.

Так. Ясно.

— Знаешь, — сказала я, с трудом сдерживая обиду. — Все это время ты была той, к кому я в любой момент могла прийти за поддержкой. Но сейчас понимаю, что поддержки у меня не осталось. Вообще.

— Люба... — На ее голос я даже не обернулась и выразительно хлопнула дверью.

Если во дворце алых сирийцев все с ума посходили, это еще не значит, что то же самое происходит у фениксов. Пусть они тут развлекаются, как хотят, а я завтра же пойду к Наде!

# **Визуал. Миранхард Дьелльский (драконошейх)**

## Глава 2. Они мне больше не семья

Ну хоть один нормальный родственник во всем этом дурдоме нашелся! Выслушав меня, Надя согласилась поговорить с Верой. Учитывая, что они с мужем ждали второго ребенка, естественно, в гости пригласили именно нашу старшую. Я надеялась, что, как императрица, Надя основательно проветрит ей мозги. Несмотря на то, что драконы, игры, алые сирины и фениксы — каждый в своем доме хозяин, все-таки муж Нади — император. То есть вроде как главнее всех, а значит, Надя тоже главнее всех, а значит, стоит верить в лучшее.

Дожидаюсь Надю, я сидела в императорском саду, где рассматривала кружащихся надо мной бабочек. Местные были совершенно диких расцветок и, когда одна села мне прямо на палец, я принялась ее рассматривать.

Крупная, с изумрудно-золотыми крыльями и черным узором, она шевелила усиками и, кажется, тоже пялилась на меня. Страна непуганых бабочек, блин!

— Чего смотришь? — поинтересовалась я. Прозвучало недружелюбно, и я услышала сдавленный ойк. Подняла глаза и обнаружила императренка. То есть сына Лиграна и Нади, который смотрел на меня огромными глазами и моргал. Явно принял на свой счет, но не это было самое страшное.

Самое страшное заключалось в истории «я и дети». Я не

умела с ними взаимодействовать от слова совсем. У меня даже руки дрожали, когда я этого самого императренка держала после его рождения. А когда отдала матери, читай Наде, выдохнула с облегчением.

— Это я не тебе, — тем не менее поправилась я.

Малыш подошел ближе. Не тот эффект, на который я рассчитывала.

— А кому?

Красноволосый, с ярко-синими глазами, ну точная копия Нади, он унаследовал силу отца — всю его фениксову мощь, которая со временем разовьется невесть во что. Пока же он был просто милота ходячая, но ходил бы он подальше от меня, а? Кто его вообще сюда отпустил? Когда Надя и Легран ушли из сада, оставив меня тут одну пить местный лимонад, они забрали его с собой. Как он от них сбежал? И что будет, если он и от меня сбежит? А если у меня на глазах начнет бегать, споткнется, разобьет коленку? Или, что еще хуже, нос или лоб?

Я прямо чувствовала надвигающуюся панику, поэтому быстренько сказала:

— Ей. — И указала пальцем на бабочку.

— Красивая! — выдал ребенок. Но трогать не стал, просто наклонился, чтобы посмотреть поближе. А потом задрал голову: — Ты тоже красивая, Люба.

Ладно хоть тетей не назвал, и на том спасибо. Я же немедленно ощутила желание проверить, на месте ли прядь,

прикрывающая шрам. Честно говоря, я себя никогда особо красивой не считала, еще до появления этого самого шрама. Светлые волосы, зеленые глаза, внешность, ну... самая обычная. Тем не менее расстраивать фениксенка не хотелось.

— Спасибо, — сказала я и все-таки прижала ладонь к лицу. От движения бабочка вспорхнула и улетела, а Джартан (так звали племянника) радостно вскарабкался ко мне на колени.

— Давай кататься! — заявил он.

Учитывая, что я сидела в кресле-качелях, по аналогии с теми плетеными, которые есть в нашем мире, это было несложно. Но ребенок сначала начал возиться, потом недовольно пыхтеть, а после выдал:

— Нет. Так не пойдет. Давай я тебя раскачаю! — и, прежде чем я успела сказать «вяк», резво спрыгнул на каменную дорожку. Коленку не разбил, но у меня по ощущениям к алой пряди добавилось седины. А после:

— Качайся! — вскричал фениксов сын и вскинул руки.

С его пальцев сорвалась магия, ударила в кресло. Ну что я хочу сказать, оно качнулось. Так, что сорвалось с петель и полетело над садом. Я мысленно попрощалась сразу с двумя мирами, но жмякнуться с высоты нескольких метров не успела.

— Джартан! — раздался резкий голос Леграна, и я поняла, что парю в воздухе, а после медленно опускаюсь на траву.

Вместе с креслом.

Ненавижу магию!

Император направился к очень виновато выглядящему сыну, а надо мной склонилась Надя. Вот у кого цвет волос как клубника в сезон! Глаза как осеннее небо и кожа светлая-светлая. Ее я точно могу назвать красивой.

— Порядок?

Я отлепила побелевшие пальцы от плетенки.

— Ага.

— Хорошо. Люба, мы сейчас переговорили с Верой...

— Ура! Я иду собирать вещи!

— И я поняла, что она права. В общем, ты или соглашаешься на условия Миранхарда, или остаешься здесь.

Собираясь вернуться в тот мир, где я родилась и выросла, в мир гаджетов, высоких технологий и самолетов, я думала, что буду скучать. По ба, по Наде и даже по Вере, хотя (как это ни парадоксально) с ней мы меньше всего общались. Но после того, как эта так называемая семья со мной поступила, я поняла, что они мне невероятно, отчаянно помогли. Потому что когда я вернусь, я о них даже вспоминать после такого не буду!

Хотят, чтобы я пошла на отбор — я пойду. Несколько месяцев подальше от них мне не повредят. А потом, сразу как только я его не пройду, я вернусь домой.

— Подписывай, — я ткнула Вере пальцем в свиток.

Сестра вздохнула и посмотрела на меня.

— Люба, ты серьезно?

На магически заговоренной бумаге уже стояла моя подпись. То есть, согласно этому договору, если я принимаю участие в отборе Миранхарда Дьелльского, независимо от результата, я возвращаюсь на Землю. Вера лично открывает мне портал, а отказать и тянуть больше не сможет и не имеет права. Магический договор не позволит.

— Абсолютно, — сказала я. — С вами теперь только договорные отношения.

— Люб...

— Не любкай мне тут. Либо подписывай, либо открывай сразу. Сразу будет проще.

— Не будет, — буркнула Вера себе под нос.

Когда-то она была роскошной блондинкой, а сейчас... сейчас роскошная аловласка, и нет в ней ничего от той Веры, которая действительно обо мне заботилась. Ну вот пусть и наслаждается своим правительственным превосходством.

Сестрица обмакнула перо в магические чернила и поставила подпись, которая тут же впиталась в бумагу и запечатлелась на ней навеки. Мне, на самом деле, навеки не надо. Только до конца этого ср... драконьего отбора.

Выдернув свиток из-под носа сестры, я свернула его трубочкой и сунула подмышку.

— Все. Счастливо оставаться!

— Люба! — Вера поднялась из-за стола, и ее длинные во-

лосы взметнулись красивым полотном. Она у нас хоть и старшая, но выглядит очень молодой, лет на двадцать от силы. Может, из-за небольшого роста и видимой хрупкости, а может, из-за алосиринской магии, она всех молодит. Мне такое не грозит. — Люба, стой, пожалуйста. Нам надо серьезно поговорить.

— Не-а, — ответила я. — Seriously поговорить надо тебе, а мне — не надо. Я с тобой вообще больше разговаривать не хочу.

И с Надей — я ей так и сказала. И с ба. Чем быстрее я уберусь из этого сирийшника, тем лучше! Благо, вещи уже собраны, ничего меня здесь больше не держит.

— Люба, я думала, мы поужинаем вместе. Перед тем, как ты пойдешь к Миранхарду.

Вот если бы она не сказала последнего, может быть, я бы осталась. Пожалуй, за все время моего пребывания здесь я не могла пожаловаться исключительно на еду. Она тут была как в лучших пятизвездочных отелях с закосом под национальную кухню. Но... но не судьба.

— Обойдусь, — сообщила я. — Готовьте мне портал в земли Дьелльского.

Я там была лишь однажды. Как-то дракон умыкнул Надю у феникса, явно собираясь подбить на свадьбу и опередить императора. Вот интересно, как бы он тогда со своим гаремом выкручивался? Надя хоть уютная нежнотина, оторвала бы ему за такое предложение драконьи причиндалы и скор-

мила золотым рыбкам. Ну или может, я недооцениваю степень драконьего влияния на Надю. Потому что когда я после ее решения поддержать Веру спросила, не ронял ли Надю ее собственный сын с летающих качелей, она пробормотала что-то вроде:

— Миранхард Дьелльский — тот, кому я могу тебя доверить безоговорочно.

Вот и что на такое ответишь? Тот факт, что я этому дракону даже трусы свои не доверила бы, судя по всему, никого не волнует. На этой мысли я гроыхнула дверь и направилась к себе. Шла знакомыми уже коридорами, вдыхая запах дерева — это, пожалуй, то, по чему я всегда буду скучать.

Уютно здесь было, во дворце алых сиринов. Ключевое слово «было», потому что здесь я больше не появлюсь: сразу с корабля на бал. В смысле, с отбора на Землю. Долгие проводы — лишние слюни, слюни и прочие жидкости организма.

По той же причине я не пошла прощаться к ба. С ней у меня всегда был особый коннект, который оборвался, когда она приняла сторону Веры и Нади. Они же лучше меня знают, что мне надо, ну вот пусть теперь и гордятся этим.

Портал для меня открывали придворные маги. Поскольку алых сиринов в природе всего четыре, это были маги императорские. То есть фениксы. Собравшись вчетвером, эти стройные золотоволосые мужчины соединили пальцы на уровне груди, разрывая пространство.

Делалось это во внутреннем дворе теремка (так я называ-

ла наше жилище), поэтому особо лишних глаз здесь не было. Ну и отлично. Одна сумка стояла у моих ног, ожидая переезда во дворец дракона, вторую я перекинула через плечо.

День выдался пасмурным, а к вечеру стал еще пасмурнее, и, несмотря на лето, колючий ветерок забрался под мое легкое платье. Платье в стиле алых сиринов, с широкими рукавами, присборенными на запястьях, такое, в старославянских традициях.

А вот по чему я точно скучала — так это по джинсам и футболкам! Одна из них до сих пор лежала в моей сумке, и я бы скорее побрилась налысо, чем с ней рассталась.

— Люба! Люба! — услышала я голос ба.

Она бежала ко мне по широким деревянным ступенькам, а маги как раз открыли портал. Переливающееся искрами пространство разверзлось, оттуда полыхнуло теплом и жаром драконьей страны. Чтобы не «проводиться», я быстро пнула одну сумку в портал, а следом прыгнула туда сама. Но не рассчитала, что я с утяжелителем, поэтому вылетела из портала рыбкой.

Аккурат в мощную грудь и руки Миранхарда Дьелльского.

## Глава 3. Отборная чушь

От такого столкновения во мне что-то хрустнуло. Судя по всему, последняя надежда на счастье вдали от всего магического мира.

— Ай! — выразительно сказала я, оказавшись в драконьих руках. Или лапах.

— Больно? — неожиданно встревоженно поинтересовался дракон.

— Вы когда-нибудь с разбегу влетали в скалу? — поинтересовалась я ответ.

— Если честно, да, — Миранхард неожиданно улыбнулся. — Мне было три, и я только учился летать. Меня собирали по частям, а моего ментора по полетам уволили или казнили, не помню.

Я поперхнулась от неожиданности. Хотя, скорее, больше от откровенности: даже не знаю, что на меня произвело самое невероятное впечатление. То, что Миранхард Дьелльский чуть не убился, когда был маленьким драконенком, или участь его ментора.

— Так уволили или казнили? — буркнула я, выворачиваясь из сильных драконьих лап. Не сказать, что мне не понравилось, как он меня сейчас держал, я бы даже сказала, понравилось. В этом-то и заключалась основная опасность происходящего — Миранхард Дьелльский умел быть очаро-

вательным. Как спящий дракон. Но когда он просыпался...

В общем, лучше сразу держаться от него подальше. Пока ничего лишнего не произошло.

— Вас это правда интересует, Любовь?

Любовь гораздо больше интересовало, как она докатилась до жизни такой. Читай, до спокойного разговора с Миранхардом. Когда-то я его назвала Хрен Ахар (от первого драконьего имени, Рен А'Хар, данного ему при рождении), и это как нельзя точно описывало сущность стоявшего передо мной мужчины.

Тем временем дракон уже кивнул слугам, которые подхватили мои вещи, следом — ба, которая взволнованно взидала на нас из портала, кивнула в ответ, и Дьелльский галантно подал мне руку.

— Позвольте вас проводить.

— В последний путь? — уточнила я.

Дракон вздохнул, я улыбнулась. Никогда и никому не обещала, что будет легко.

— Вы все еще можете отправить меня домой, — подсказала кратчайший путь завершения неудобной коммуникации.

— Я не меняю своих решений.

— Простите, забыла.

— Вам простительно, вы девушка.

Я подавила желание укусить его за... что-нибудь. Единственное, что спасло дракона от членовредительства с моей стороны — так это осознание того, что им подобное может

быть воспринято как заигрывание. В том, что мне такое не надо, я была уверена на все сто, поэтому и сдержалась. Наступать Миранхарду на ногу было неудобно: мы шли параллельно, пришлось ограничиться мысленной мстостью и представить дракона в шотландском килте. А что, внешность у него соответствующая, ему бы пошло.

Не сдержавшись, я фыркнула. В тот самый момент, когда мы поднимались по ступеням дворца — роскошного, напоминающего о красоте дворцов Эмиратов и Индии. Такое ощущение, что он вобрал в себя все самые шовинистские культуры нашего мира (на характерах правителей, разумеется, это тоже отразилось). Еще место обитания драконов вобрало в себя всю жару магического мира: пара минут, а я уже вся потом обливаюсь с головы до ног.

— Вас что-то развеселило? — уточнил дракон.

Да. Вы. В килте. Так отвечать я не стала: все равно не поймет. Вместо этого пожала плечами:

— Мысль о том, что мне простительно, потому что я девушка. Значит, я могу говорить и делать все, что хочу.

Снисходительно-радушное выражение сбежало с его лица, а я почувствовала себя отмщенной. На этот раз даже не виртуально.

— Не настолько простительно, — поспешил исправить ситуацию Миранхард.

— О, даже так?

Мы как раз прошли через широкие двери, где нам покло-

нились стоявшие у них слуги и направились к очередной широкой лестнице, на протяженности любой ступени которой можно было воплотить тройной объем высказывания «интересно девки пляшут по четыре сразу в ряд».

— В моем дворце, в моем городе и моей стране существуют определенные правила, — произнес Миранхард. Голоса он не повысил, но от огненно-драконьих интонаций внутри за клубился дымок. Этот дымок растекся по мне, проступая на коже мурашками. — Я требую неукоснительного их соблюдения ото всех. Вы не станете исключением.

— Душила.

— Что, прошу прощения?

Прощения надо было просить за то, что вы тут устроили, шейх Ахар.

— Душно мне, говорю.

— Это из-за открытых дверей.

Один взмах драконовой руки, и двери, через которые мы прошли, захлопнулись. Темнее во дворце не стало: белый камень впитывал льющийся через огромные резные окна, а вот прохладнее — мгновенно. Такой резкий контраст добавил на коже мурашек, и я поежилась. Но, прежде чем успела справиться с ощущениями, на плечи мне лег драконов мундир и лишил меня возможности мыслить здраво. Сначала с мурашками заcontactировала грубая ткань, потом с обонянием — его запах. На этом меня основательно перетряхнуло, потому что вся моя нервная система как-то очень неожидан-

но стала ну очень нервной.

Из головы исчезли все связные мысли, я забыла все языки двух миров, а еще мне не к месту захотелось почувствовать его ладони на своих плечах. Когда он будет снимать с меня... гм, свой мундир, разумеется.

Тут воздух чем-то пропитан, что ли?

— Контраст температур, — произнес дракон, как ни в чем не бывало. — Вы привыкнете.

— Угу, — буркнула я.

Надеясь, что к остальному я тоже привыкну. Например, к перепадам своего отношения к этому чешуйчатому.

Миранхард выразительно посмотрел на меня, но ничего не сказал. К счастью, мы уже пол-лестницы прошли и свернули по ее раздвоенному языку налево. Повторяя ее изгиб, по стене протянулась невероятной красоты мозаика — пейзаж драконьего города, обласканного заливом. Такого цвета вода, бирюзовая, налитая солнцем, сразу навевала мысли об отдыхе где-нибудь на Мальдивах. Я там не была, разумеется, но овеяться мыслями мне это никогда не мешало.

— Нравится? — спросил дракон, проследив мой взгляд.

— Нравится, — честно призналась я. Я не из тех, кто оскорбляет настоящую красоту, чтобы позлить оппонента.

— Я рад, — на удивление глубоко произнес Миранхард, а я решила быстренько сменить тему.

— Расскажите мне про отбор, — попросила я. — Ну, чтобы случайно не нарушить ничего из ваших правил.

Точнее, чтобы побыстрее нарушить их все и вылететь... на Землю. Дракон прищурился:

— Что вы задумали, Любовь?

— Почему сразу что-то задумала? — почти искренне огорчилась я. — То есть ничего хорошего во мне вы вообще не видите?

— Я вижу в вас очень много хорошего, — выдал дракон и тут же резко продолжил: — Отбор начнется через несколько дней. До этого у вас будет время, чтобы познакомиться с дворцом, городом и другими участницами. Заказать себе наряды.

— У меня есть майка...

— Исключено, — отрезал Дьелльский.

Так и отметим: явление на отбор в майке способно спровоцировать вылет.

Лестница закончилась, начался коридор. Один из. От площадки, на которую мы поднялись, являвшейся по сути огромным балконом, лучи таких коридоров расходились во все стороны. Если бы я смотрела на этот дворец сверху в разрезе, наверняка увидела бы полукруг-солнце. Правда, лучи от него шли бы не вверх, а вниз.

— Хорошо, есть еще какие-то правила?

— Все правила вам будут оглашаться с заданиями, которые вам будут давать наставницы в дни испытаний.

— Да здравствуют семьдесят пятые голодные игры, — сказала я.

— Что? — опять не понял дракон.

— Интересно. Очень.

— Голодать вас никто не заставит. — Шутка из моего мира явно прошла мимо.

— Надеюсь, и много есть тоже. Я слежу за фигурой.

— У вас роскошная фигура. — Дракон окинул меня таким взглядом, что, будь я чуточку понаивнее, засомневалась бы в фальшивости его намерений по поводу меня и отбора. К счастью, наивной я не была и понимала, что это просто его способ отыграться на мне за все мои колкости и остроты.

Ну да мы еще посмотрим, кто кого!

— Это потому что я за ней слежу.

— Хорошо следите. Мы пришли.

Мы остановились у одной двери, и, поскольку из окна напротив солнце грозило засветить мне в оба глаза, дракон закрыл его собой. Точнее, мне так показалось. Потому что в следующий миг он ко мне наклонился непозволительно близко, его ладонь коснулась моей щеки: той самой, где был шрам, и меня обожгло.

От невозможности пошевелиться и сказать что-то резкое, от досады, что я тогда не увернулась — а ведь могла, от понимания, что я никогда, никогда не смогу его исцелить и никогда не стану такой красивой и такой желанной, как Надя, Вера или даже ба (к нам регулярно заглядывали и фениксы и драконы, и игры по ее руку и сердце).

Дракон же продолжал стоять так близко ко мне, непозво-

лительно близко, и жар от его тела раскалял воздух сильнее местного солнца. За моей спиной, кажется, даже белый мрамор нагрелся, Миранхард же чуть подался вперед.

Это подозрительно напоминало наш прошлый поцелуй, поэтому я предупредительно выставила вперед руку.

— Вы обещали, — напомнила я, — а еще говорили, что никогда не меняете своих решений.

Дьелльский словно опомнился. Глаза его полыхнули, ноздри хищно шевельнулись.

— У вас прядь из прически выбилась, — сказал холодно и заправил мне ее за ухо.

Оставив шрам обнаженным, как будто всю одежду с меня стянул. Я отпрянула, стянула его мундир и швырнула на пол.

— Никогда больше не смейте меня касаться! — выкрикнула ему в лицо, с трудом сдерживая злые слезы. — Никогда, слышите?!

После чего нырнула в двери комнаты, захлопнув их с оглушительным треском. Прислонилась к явно не ожидавшим такого отношения створкам, глубоко дыша. Прижала ладонь к еще помнящей его прикосновение щеке, стирая его. Если бы можно было его сбросить так же, как это проклятый мундир, на пол!

Но было нельзя. Кожа все еще пылала, шрам под ладонью — тоже. Помнящий прикосновения его пальцев.

Разумеется, он не собирался меня целовать! А я... а я просто дура!

Мои вещи уже стояли в комнате, ожидая участи быть разобранными. Где-то здесь была та самая майка, и я потеряла внезапно заледеневшие ладони друг о друга.

Ладно, Дьелльский. Посмотрим, сколько продержишься ты и вся твоя отборная чушь.

## **Глава 4. Мисс Мира, женская дружба и свежие новости Драконолэнда**

Спала я на удивление хорошо, хотя по собственным внутренним прогнозам должна была не сомкнуть глаз. Но, видимо, я со словом «должна» не сочеталась от слова совсем. Даже если речь заходила о том, что должна я себе. Мне снились Мальдивы, лодка, парящая на прозрачной воде, в которой почему-то были мы с Миранхардом.

— Выходите за меня замуж, Люба, — сказал дракон, падая на одно колено.

— Да, — ответила я, и проснулась в холодном поту.

Права была ба, когда говорила, что не стоит есть на ночь, кошмары будут сниться. Но как не есть? Сладости, которые мне принесли на перекус, были такими нежными и таяли во рту. Я не заметила, как умяла всю тарелку — хрустящих, тягучих, воздушных, с крошкой орешков и кусочками ягод, и запила это травяным напитком, идеально горячим. Настолько, чтобы по телу растеклось приятное тепло, но не настолько, чтобы кожа во рту сказала: «Пока, детка, я пошла».

Словом, трапеза у меня удалась, но вот то, что мне приснилось под утро, конечно...

Я отправилась в ванную поговорить со своим отражением

о случившемся и наткнулась на странную мысль. Мало того, что я ночью спала как убитая, так еще и понравилась себе в зеркале. Не знаю, что у этих драконов тут за чудотворный воздух и кондиционеры, но я впервые за долгое время вглядывалась в свое отражение не с мыслью разбить зеркало, а очень даже с интересом.

Кожа выглядела свежей, сияющей — хоть в рекламу иди сниматься. Даже волосы не торчали спутанными пучками в разные стороны, хоть я и забыла их заплести на ночь. Не представляю, сколько бы я на себя втыкала, если бы не развернулась нужной щекой. Вот тут все желание любоваться мигом прошло, я отпрянула от зеркала и пошла в душ.

Если можно было так выразиться. Обитая мрамором комната больше напоминала купальню Клеопатры, потому что здесь не было душевой кабины, а ванна напоминала скорее мини-бассейн, квадратное углубление в полу, которое наполнялось водой, стоило в нее залезть. Душ представлял собой водопад с потолка, стоило подойти к дальней стене, можно было встать чуть левее — и водопад становился холодным, можно чуть правее, и получить теплую или даже горячую воду. Магия.

Как следует насладившись водными и зубоочистительными процедурами (здесь, к счастью, все было по старинке), я вышла в комнату и обнаружила там двух застывших у стены девушек. В длинных «восточных» одеяниях они сливались с обстановкой комнаты и не поднимали глаз, пока я не поздно-

ровалась.

— Мы пришли, чтобы помочь вам одеться, госпожа Любовь.

Вот только этого мне еще не хватало. Живо представилось, как я выхожу из комнаты вся такая в латексе, шелкая кнутом.

Вот как теперь это развидеть?

— Давайте без «госпожа», — попросила я. — И можно просто Люба.

— Но вы невеста повелителя...

Я закатила глаза. Во-первых, не невеста, а претендентка, что не может не радовать. А во-вторых...

— Просто Люба!

Девушки синхронно склонили головы.

— Да, госпо... Люба.

Госполюба, так и запишем.

— Если что, я могу одеться сама.

В глазах служанок засветился испуг, граничащий с паникой.

— Но это приказ повелителя.

Понятно, Хрен Ахар подстраховался. Ладненько.

— Хорошо, — милостиво разрешила я.

— Сегодня вы можете прийти на завтрак-знакомство в своем национальном одеянии. А завтра будет завтрак с господином Рен А'Харом, к нему вам подготовят наряд, достойный невесты повелителя.

Я вздохнула. Идея выйти из комнаты, щелкая кнутом, казалась мне все менее странной. Может, Миранхард, увидев меня в таком виде, испугается за свою репутацию (ну кто в здравом уме пустит меня после такого на отбор?) и отправит на Землю? С другой стороны, а если ему понравится? Не отмахнешься потом. Даже кнутом.

Да тьфу!

— Завтрак-знакомство? — уточнила я, направляясь к шкафу, но одна из девушек меня опередила.

— Садитесь, пожалуйста! Мы все сделаем сами! — Она отодвинула для меня стул, вторая в этот момент метнулась к нишевому шкафу.

Разумеется. Вчера мои сумки разобрали слуги, все аккуратно развесили и разложили. Даже ту самую «рыбно-ругательную» майку. Поспорить могу, с ней никто так нежно и уважительно не обращался с того самого момента, как она свалилась с конвейера в Китае и прошла все круги ада транспортировок и маркетплейсов.

А еще у меня в гардеробе никогда не было такого порядка! В огромной нише-углублении сиротливо плечиком к плечик у висели несколько луков (я не собиралась тут надолго задерживаться, правда). Одно алосиринское «народное» платье в пол, другое чуть покороче, в котором я вчера была, джинсы, привет «уха» и еще несколько сменных рубашек. Вообще-то их должны были носить алосиринские мужчины, но вот беда — таких не существует. Поэтому я модернизи-

ровала моду и начала носить их с единственными джинсами (за новыми никто портал открывать не собирался). Получилось стильно.

— Какое платье вы предпочитаете?

— Я предпочитаю джинсы. — Служанки переглянулись, и я не стала их мучить. — Давайте длинное. Так что за завтрак-знакомство?

— На нем вы встретитесь с наставницами и другими де-вушками, проведете несколько часов вместе...

Что можно делать на завтраке несколько часов?

— И подружитесь! — радостно закончила служанка.

Понятно. Всех потенциальных Мисс Мира, читай, драко-ножен в перспективе, загонят в одну комнату для зарожде-ния азов крепкой женской дружбы. Интересно, дверь на за-сов закроют с обратной стороны? Чтобы никто не мог выйти раньше времени, пока дружба не наберет силу.

Я не стала комментировать ситуацию и смущать служанок еще больше, тем более что они и так уже смутились дальше некуда. Хотя работали быстро и слаженно: невысокие, креп-кие, круглолицые, с выразительными темными глазами и во-лосами, собранными в густые черные косы.

Пока они вокруг меня суетились, я рассматривала отве-денную мне комнату, просторную во всех смыслах. В нашей прошлой жизни с Надей, Верой и ба, на Земле, у нас кварти-ра, кажется, была меньше. Здесь же спальня, несмотря на то, что совмещалась с гостиной и будуаром, легко могла послу-

жить еще танцевальным залом. Оформленная в светлых тонах, с невесомыми занавесями на огромных арочных окнах, мебелью с атласной обивкой и позолотой на подлокотниках, она навевала мысли о лакшери стиле. И о шейхах.

Да, Рен А'Хар никогда не был так близок к тому, чтобы переименоваться в шейха. А я никогда не была так близка к тому, чтобы пойти знакомиться с его будущими женами. Почему-то мысль об этом здорово подпортила настроение.

— Вы прекрасны, — сообщила одна из служанок, пряча глаза.

Но я уловила, что смотрела она на мой шрам, который все-таки попыталась прикрыть волосами. Ради этой благой цели им пришлось оставить пряди с двух сторон и завить их, а остальные волосы собрать в косу. В ало-сиринском платье, легком и светлом, в пол, с расписным широким поясом и такими же манжетами, я напоминала царевну из русских сказок. Попавшую под топор дровосека.

— Кокошника не хватает, — хмыкнула я.

Девушки снова переглянулись, а я вздохнула.

— Спасибо, — сказала им, но как-то не совсем искренне. Не от чистого сердца.

Настроение испортилось окончательно.

Завтрак потенциальных невест решили устроить в саду,

с высоты которого открывался вид на весь город. Для всех. Стол поставили таким образом, чтобы мы, сидя в тени деревьев, все имели возможность насладиться панорамными видами Арветра, драконьей столицы. Драонастрия, для простоты будем называть ее Драконолэнд, раскинулась на довольно обширные территории, и везде было жарко. Как по мне, парадокс, что огненные существа, напоминающие печку сами по себе, выбрали для своего проживания такие места, но, наверное, какой-то смысл в этом был.

Как оказалось, я прибыла последней, и это, конечно, была не самая приятная ситуация. Во-первых, потому что я была единственной девушкой не из Драонастрии. Все остальные были одеты в цвета своих семей, но в местные национальные наряды, и я почувствовала себя очень неловко уже на этом моменте. Девушки рассматривали меня довольно пристально, не смущаясь такого внимания, а во-вторых, все замечали мой шрам. И тут же отводили взгляды, делая вид, что ничего необычного в этом нет. Переглядывались. Примерно так же, наверное, чувствовали бы себя цирковые медведи на празднике Илона Маска.

Правда, одна взгляд не отводила, смотрела прямо и с вызовом, как будто хотела швырнуть мне в лицо перчатку и в лучших традициях русской классики вызвать на дуэль, с которой не возвращаются. Темноволосая, с удивительной, как говорят, «кожей персикового цвета», она однозначно выделялась из собравшихся невест и прекрасно об этом знала. На

ней было нежное персиковое платье, подчеркивающее ту самую идеальную персиковую кожу, а глаза у нее были изумительного золотистого цвета. Одно слово, драконесса. Да что это я, они тут все драконессы. Но для этой у меня плохие новости: я не собиралась драться с ней на дуэли, особенно из-за Хрен Ахара. Если бы не надо было делать вид, что я здесь при делах, меня бы тут вообще не было.

— Добрый день, Любовь, — поднялась из-за стола одна из женщин. В отличие от невест, она была одета более просто, без шика, так сказать. Никаких вот этих золотых оборочек-финтифлюшечек и прочих прелестей жизни, которым надлежало украшать истинную восточную женщину... тьфу, драконессу. — Меня зовут Агари, я ваша наставница. Также я являюсь главной наставницей на отборе, и сейчас расскажу обо всем, что здесь будет происходить в ближайшие несколько месяцев.

Полный трэш, подумала я, но озвучивать свою мысль не стала. Поздоровалась и села на единственное свободное место, которое оставалось — рядом с тем самым «персиком». Она вздернула нос и чуть подалась в другую сторону.

Пф.

Оказавшись в этом роскошном саду, где отовсюду свисали гроздья винограда и вообще красота была невероятная, я думала только о том, как отсюда выбраться. Может быть, Вера с Надей правы, и со мной действительно что-то не так? Не умею я радоваться моменту. Вон передо мной весь город

с высоты драконьего полета, а я сижу, как хурма недозрелая.

— Итак, — снова заговорила Агари, — сегодня мы с вами все обязательно познакомимся, каждая расскажет о себе. Очень важно, чтобы на протяжении всего времени у нас царила доброжелательная, поддерживающая атмосфера. Помним: мы здесь не соперницы, мы подруги.

Я хрюкнула. Правда, не собиралась, оно само так, случайно получилось.

— Что-то не так, Любовь? — поинтересовалась Агари, внимательно глядя на меня.

На вид ей было лет сорок-пятьдесят, из-под местного аналога хиджаба не выбивалось ни единой прядки, поэтому сказать точнее было сложно.

— Нет. Нет, все так, — сказала я и сунула в рот драконью сладость с ближайшей ко мне тарелки. Иногда лучше жевать, чем говорить. Или издавать звуки. Не мне объяснять этой женщине, что женская дружба в атмосфере перспективы стать супругой драконошейха — это утопия. Думаю, она и сама прекрасно это понимает, просто говорит то, что должна.

— Продолжим. Несмотря на то, что некоторые из нас считают, что это невозможно, — Агари посмотрела на меня, — женская дружба и поддержка — основа основ. Семерым из вас предстоит стать супругами нашего господина.

Я очень живо представила себе алтарь, у которого стоят семь девушек, и Миранхарда, который их целует. По оче-

реди. Забавная, в целом, получалась картина. Но мне почему-то забавно не было.

— Еще четырнадцать из вас будут достойно вознаграждены и отправлены по домам, после достойного, — Агари особенно подчеркнула этот момент, — прохождения отбора, даже если не победите, вы станете завидной партией для достойных мужчин.

Какое счастье, что мое достойное вознаграждение — это билет на Землю.

— У нас не будет этапов, мы просто будем жить вместе, тем самым показывая, как мы сможем сосуществовать после свадьбы, вести быт вместе, выполнять разные интересные задания и, разумеется, наслаждаться жизнью. Умеющая наслаждаться жизнью жена — улада для своего супруга.

М-да. И я тут же пролетаю еще до начала отбора.

— Представлю вам других наставниц, — Агари обернулась, указав взглядом в сторону стены. Оказывается, я не заметила еще двух женщин в темно-синих одеждах, которые сидели тихо, как мышки. — Мадина и Фаалита. В конце нашего завтрака и встречи-знакомства мы с вами жеребьевкой определим, кто будет в чьей группе.

Я подняла руку.

— Да, Любовь?

— Почему меня записали к вам без жеребьевки?

— Господин сказал, что, будучи далекой от наших традиций, вы нуждаетесь в особенном внимании со стороны на-

ставницы, — темные глаза Агари сверкнули. — И мы все сейчас имели возможность в этом убедиться. Завтрак всегда начинает старшая наставница, либо старшая женщина в семье, и никак иначе.

Съеденная мной сладость постучалась в стенку желудка.

— Но вернемся к нашим правилам, — произнесла наставница. Она единственная из наставниц была одета в темно-зеленые одежды. Видимо, чтобы никто точно не перепутал, что она главная. — С утра мы будем собираться на завтрак у господина или как сегодня. Далее время будет посвящено женскому общению и быту. После обеда нас ждет отдых, а вечером — простые задания, которые скрасят время и господину, и вам.

Пожалуйста, пусть это будут картины по номерам. Ну пожалуйста!

— Которые помогут ему определиться с выбором. На подготовку к каждому заданию будет даваться от недели до двух, в конце отбора, следуя собственному чутью и нашим рекомендациям, господин Рен А'Хар сделает свой выбор.

Это точно будут не картины по номерам.

— И последние новости — перед тем, как мы перейдем к знакомству. Драонастрия в этом году принимает делегации Алых Сиринов, Фениксов и Игров прямо во время отбора. Это отличный, я бы сказала, просто невероятный шанс показать себя с лучшей стороны.

Если бы я не сидела, я бы упала. Но я сидела. То есть мои,

с позволения сказать, родственники, будут смотреть на то, как я выкручиваюсь, чтобы не ударить в грязь лицом? Шах. Мат. Мат. Мат. Трехэтажный.

— А теперь приступим к знакомству и к жеребьевке. — Агари сделала знак другим наставницам, и те наконец-то сели. — Начнем с вас, Любовь. Расскажите о себе: какие у вас интересы, что вы больше всего любите — например, петь, вышивать, танцевать, рисовать?

Поесть, поспать, пофонтанировать сарказмом. Путешествовать.

— Дегустировать новые блюда, отдыхать, дискутировать, изучать новые места, — облекла свои хобби в рекламную обложку я. — Читать. Насчет остального — я пока не пробовала, но никогда не говори никогда.

— Вы меня не совсем поняли, Любовь, — мягко, как маленькому ребенку, объяснила Агари. — Что вам близко из того, что должно быть близко женщине? Может быть, ублажать господина?

Занавес.

## **Глава 5. ДухИ, дУхи и прочая бесовщина**

По задумке после такого завтрака я должна была вернуться к себе вдохновленная, как после вебинара по сетевому маркетингу. На самом деле эффект оказался обратный. Я-то думала, что я быстренько (и незаметненько) завалю первое задание, меня выгонят, как несоответствующую идеалу для ублажения господина, и я отправлюсь на Землю. Но все оказалось серьезнее: куковать в компании желающих разделить брачное ложе, жизнь, горе и радость с Дьелльским мне предстояло несколько месяцев, и от этого я чувствовала себя... безысходно. Как говорила Надя, в моем лексиконе было значительно больше ярких и колоритных эпитетов для выражения моего состояния, но надо же когда-то становиться леди. Так почему не сейчас?

До обеда, до которого, кстати, осталось не так много времени, мне предстояло отдыхать в своих покоях, после обеда тоже отдыхать в своих покоях, к тому времени, как солнца уже будут не такими кусачими, можно было выбрать себе занятие: открытые купальни, женская секция в библиотеке или музицирование. Сначала я подумала про купальни, но, осознав, что туда ломанется большая часть потенциальных невест, решительно отмела эту идею. У меня сегодня

последний день в одиночестве, могу я хотя бы его провести нормально?

Музицирование отпадало по понятной причине: идти туда стоило только в том случае, если я хотела стать первой в мире убийцей нотами. Буквально. Подозреваю, от моей игры на любом инструменте птицы будут падать наземь, а сверху на них — драконы вместе с невестами.

Оставались книги, и я, впрочем, была бы только за. Настораживало одно: женская секция. Что-то мне подсказывало, что там я найду только трактаты о том, как музицировать, петь, вышивать крестиком, петлями и зигзагами, но главное о том, как ублажать господина. Я до сих пор не могла избавиться от живой картины, возникшей перед глазами после слов Агари. Вот за что она так со мной? Я же ей ничего плохого не сделала... пока.

На этой мысли ко мне в дверь постучали и вплыли две уже знакомые мне девушки. Теперь, когда я осознала, что быстро выпутаться из этого приключения мне не грозит, я поняла, что надо заводить знакомства и налаживать контакты. Или налаживать — это про что-то другое? Например, про все, что происходило со мной с момента прибытия сюда. Одна сплошная налaja.

— Девушки, давайте познакомимся, — предложила я, и обе встали столбом.

У одной в руках была огромная деревянная шкатулка, больше напоминающая толстую шахматную доску. Вес ее я

могла представить ну очень примерно, но по ощущениям он был больше, чем вес этой самой девушки. Когда я попыталась ей помочь, потянув «шкатулку» на себя, я поняла, что недалеко от правда. Но служанка вытаращила глаза и запричитала:

— Нет, нет, нет! — так трагично, что я растерялась и выпустила доску.

— Вам нельзя поднимать тяжести! — тут же подхватила вторая. — Или нас накажут.

Я не стала комментировать, просто молча дождалась, пока одна отнесет неприподъемную ношу на столик у окна, а вторая откроет занавеси, впуская еще больше света в и без того светлую комнату.

— Меня зовут Нагаши. А это Ларифа, — представила и себя, и коллегу девушка, шкатулку носящая. — Мы сестры, и мы ваши личные служанки. Любой ваш приказ будет исполнен незамедлительно. Вы что-то хотите? Может быть, воды?

Я посмотрела в сторону графина, который стоял в двух шагах... ну ладно, в паре метров от меня. Вот как объяснить девушкам, что я способна сама дойти до диванчика, у которого пристроился низенький столик, и налить себе воды?

— Лучше расскажите, что это? — я кивнула на шкатулку.

— О, это! — У Нагаши загорелись глаза. — Это драгоценность, которую вам еще только предстоит почувствовать. Это аромайи, из которых будет составлен ваш личный, уникальный аромат.

Духи, что ли?

— Зачем мне уникальный аромат? — спросила я.

Девушки переглянулись.

— Как зачем? У каждой невесты будет свой персональный аромат. Это неотъемлемая часть ее образа, его шлейф будет сопровождать вас на отборе. А если победите, для вас будет разработан новый, «Избранная дракона».

Чур меня, чур.

— Так я же не одна буду избранная, — сказала я.

— Да, разумеется. Но вы, например, будете «Избранная дракона номер один».

Я хмыкнула, но поняла, что личных духов «Потенциальная невеста номер десять» все равно не избежать. Поэтому покорно села в кресло, которое для меня подвинула Ларифа. Шкатулку Нагаши открывала с таким почтением, как будто оттуда должен был выскочить сам Хрен Ахар собственной персоной.

Но я, когда увидела представившееся мне богатство, тоже впечатлилась. Здесь было, наверное, не меньше сотни темных флакончиков с ароматами. Ларифа достала из кармана своего одеяния баночку с чем-то отдаленно напоминающим кофейные зерна, только крупнее. И цветом, как сливочная ириска.

— Бобы ружад, — сообщила она, — помогают, когда ароматов становится слишком много.

Я бы ткнула наугад, но мне не хотелось потом благоухать,

как весенняя клумба или жидкий стул единорога, поэтому пришлось нюхать. Я отобрала два легких цветочных аромата, один орехово-горький и два острых и пряных. Что из этого всего получится, я представляла смутно, тем более что после продолжительного нюханья и занюхивания у меня знатно разболелась голова.

Я попросила не приносить мне обед, в ответ на причитания сказала, что меня может стошнить и требовала один только десерт: по вкусу оказался как лимонный сорбет, присыпанный воздушной крошкой чего-то песочного. Этого мне вполне хватило, чтобы почувствовать себя лучше, а служанкам — для того, чтобы почувствовать лучше себя (все-таки я не осталась совсем голодная).

Заснула я быстро и, к счастью, мне больше не снился Миранхард, предлагающий руку и сердце. А вот пробуждение все равно вышло не очень: я почувствовала давящую тяжесть в районе груди, открыла глаза и увидела нечто. Прямо у меня на ребрах устроился большеголовый драконенок с бирюзовыми глазами, перепончатыми крыльями и пушистой кисточкой на хвосте.

— Ты кто? — спросила я. Как будто подразумевалось, что он должен уметь разговаривать.

— Ну здрастье! А кричать кто будет?

— Что кричать? — осведомилась я.

— Оле-оле-оле! Миранха-а-ард, впере-е-д! — язвительно отозвался дракончик. — А-а-а-а-а, конечно же.

— Брысь! — Я повернулась на бок, и зверенок улетел на покрывало рядом со мной. — Тебе не говорили, что вламываться к незнакомым женщинам в спальню невежливо?

— Со мной вообще мало кто разговаривал в последнее время, — внимательно посмотрев на меня своими большими голубыми глазами, произнес он. — Я дух.

— Дух чего?

— Дух рода алых сирий. Без меня вы бы не смогли возродиться и обрести свою силу. Я живу там... — Он мотнул головой в сторону предположительно портала с земель, где я провела последние пять лет. — Точнее, жил. Но из-за того, что вас мало, я не смог набрать силу и материализоваться. А здесь смог. Благодаря тебе и драконьей силе.

— Какой-какой силе?

— Драконьей, — он посмотрел на меня, прищурившись. — Ты что, головой ударилась?

— Да нет, я просто пытаюсь совместить родового духа алых сирий с драконьей силой, — призналась я.

— Чего тут совмещать-то?! Я не смог материализоваться, потому что силы на ваших-наших землях сейчас катастрофически мало. Магии катастрофически мало.

— Кому ты рассказываешь, — вздохнула и я подперла ладонью щеку.

— А здесь от нее просто земля вибрирует, и я смог. Правда, здесь я могу обрести только драконью форму, а не любую, какую захочу, но и так сойдет. Ты даже не представляешь,

сколько времени после того, как этот ощищенный куруюн нас всех уничтожил, я провел на грани жизни и смерти. Думал уже совсем тогось.

Куруюном дух обозвал предка Надиного мужа. Там была достаточно трагическая история, в которую лучше глубоко не вникать, спокойнее спать будешь. Но если коротко, он не добился взаимности от нашей прабабки и уничтожил всех алых сирин, чтобы ее наказать, а она его прокляла и ушла на Землю порталом. В итоге раса Фениксов начал угасать, и им пришлось искать спасение в Наде. Которая (как и все мы) ни сном ни духом не была о том, кто она такая. Поэтому очень возмущалась из-за того, что от нее требуют. Но недолго: фениксы пообещали помочь Вере, которая впала в кому — как раз из-за того, что у нее пробудилась сила алых сирин прямо на Земле. Тогда мы этого всего, разумеется, не знали, а еще тогда мне казалось, что все это весело. Не то, что с алыми сирин произошло, конечно, а именно сам новый мир.

Фениксов спасли, род алых сирин восстановили, и я бы наверное так и восхищалась дальше, если бы не решивший воспользоваться ситуацией оборотень-медведь (игр), который похитил Надю. И меня. Мы спаслись, но у меня на память от того приключения остался незаживающий шрам от заговоренного кинжала. Исправить это не смогли даже лучшие целители (такая вот печальная история), и, начиная с этого момента, все в моей жизни и пошло по звезде.

Надя вышла замуж за Леграна и отбыла в долго и счастли-

во, Вера занялась делами государственными на пару с бабулей, а я была «Люба, иди займись чем-нибудь». Иногда мне казалось, что это мое родовое имя, соответствующее статусу.

Люба *Иди Займись Чем-Нибудь*.

А что? Классно бы звучало. Вполне в духе седьмой жены дракона.

— Как ты можешь находиться на грани жизни и смерти?

— задала логичный вопрос я. — Если ты дух?

Дракончик обиженно посмотрел на меня.

— Вообще-то мы тоже умираем. Можем развеяться. Я истончался все это время!

— Прости, не знала, — я кивнула, — но в любом случае очень рада, что все наладилось. Только не прыгай мне на грудь больше, хорошо? Особенно во сне. Я не всегда спросонья адекватная.

— Да ты по жизни не особо адекватная, — фыркнул дух, но под моим пристальным взглядом перестал ухмыляться. — Я здесь, чтобы помочь тебе пройти отбор!

— Ты как здесь оказался, напомни?

— В сумку твою запрыгнул. Когда ты в портал сиганула.

— Тогда ты должен понимать, что в моих планах не пройти отбор, и как можно скорее. — Я села на постели. — С этим помочь сможешь?

— Увы, — развел лапками дух. — Я должен действовать в интересах главы рода.

Я закатила глаза.

— Глава рода подписала договор, согласно которому я уйду на Землю после отбора, так что ты действуешь в ее интересах.

— А вот и нет! Она не хочет, чтобы ты уходила.

— Это я уже поняла.

Подтянув колени к груди, я посмотрела на духа. Он действительно был очень забавный: серо-лиловые чешуйки изнутри словно подсвечивались пламенем (как магмой), совершенно умильная мордочка, рожки, ушки и лапки, а еще этот его хвостик, навевали мысли о каком-нибудь диснеевском персонаже.

О...

— Буду звать тебя Мушу, — сообщила я.

— Сама ты Мушу, — обиделся дух. — Я Алавастор!

— Кто?!

— Алавастор! В переводе с языка алых сиринов: Хранитель Силы, — дракончик ударил хвостом.

— Ладно, Ал. Твои приоритеты мне ясны, но давай сразу договоримся: я не мешаю тебе, а ты не мешаешь мне провалить отбор и стать самой неперспективной кандидаткой в невесты. По лапам?

Я протянула ему руку.

— Только без членовредительства! — предупредил дракон. — Я оберегаю весь наш род, в том числе и тебя.

Ну спасибо.

— Себе я членовредить точно не собираюсь, — пожала

плечами я. — Да и в принципе никому не собираюсь.

Если, конечно, Хрен Ахар не придумает какое-нибудь испытание с поцелуями, тогда я его так укушу, что он неделю есть не сможет. На этой мысли я и зависла, а точнее, зависла, глядя на дракончика. Из него же получится отличная сувенирка! В смысле, мы же в Драконолэнде. А где у них кружки с дракончиками? Статуэтки с дракончиками? Майки, эти их местные хиджабы, наконец? Одни пафосные статуи и гобелены с изображениями битв или демонстрацией драконьей мощи.

Хотят, чтобы я дружила с невестами? Чтобы невесты дружили между собой? Чтобы все дружили с невестами?

— Нам надо создать команды драконьих невест! — сообщила я. — Ты знаешь, какие здесь есть ткани?

Устроим из отбора... нет, я не буду больше говорить «Голодные игры», но кое-что точно можем устроить.

— Я же дух, — в ответ на мой вопрос насупился Ал, — я все знаю.

— Хорошо, тогда Расскажи мне, или отведи туда, где про все это можно почитать.

Никогда не рассматривала себя в роли кутюрье, но чем бы Люба ни тешилась, лишь бы с отбора не сбежала. Надеюсь, его великолепие, первый в мире драконошейх, мой энтузиазм оценит. Но сначала нужно создать бизнес-план, без бизнес-плана к сильным мира сего не являются.

Идея настолько меня затянула, что я даже забыла про

эпичное «ублажать господина». Уж что-что, а скучным этот отбор точно не будет! Это я вам гарантирую!

## Глава 6. Драконья правда, брат-близнец и иссякший источник

По моей просьбе (крайне удивленные) служанки проводили меня в драконью библиотеку. Девушки полагали, что я пойду в купальни, как и большинство претенденток, о чем сообщили мне.

— Если вы хотите подружиться с остальными, вам нужно выбирать то, что выбирают они, — осторожно сказала Нагаши.

Теоретически она была права. В свое время одна из подруг в школе (когда мы с ней не сошлись во мнениях), сказала: «Если ты плюнешь в народ, народ утрется, а вот если народ плюнет в тебя...» Я ни в кого плевать не собиралась, но и ходить в купальни ради закрепления женской дружбы тогда, когда мне жизненно необходима бизнес-литература — тоже. Тем более что я видела, как они на меня смотрели. Никто из девушек не воспринимал меня как соперницу, даже надменно встретившая меня брюнетка, поэтому во время завтрака-знакомства мне были адресованы и улыбки, и жалостливые взгляды, и сочувственные, и только один пристальный. Изучающий. Непростой.

Девушка с удивительными ярко-красными волосами: насколько я поняла, это был признак «породы» драконов, чем

сильнее род, тем ярче вот этот красный пигмент в волосах. Все-таки что-то общее у драконов с алыми сири́н было, но не суть. Смотрела она на меня как-то слишком пристально, а в темно-синих глазах плескалось океанское дно. Такое же неизведанное и грозящее раздавить в случае чего.

Девушку звали Астрейя Эль Дж'Амех, и она была дочерью Главного советника сами знаете кого. Нет, не Волан-де-Морта, а Хрен Ахара.

— Да, конечно, я обязательно это учту, — вежливо отозвалась я в ответ на замечание служанки и продолжила свой путь в библиотеку. Нагаши и Ларифа скользили бесшумными тенями: одна спереди, другая сзади.

Я не представляла, что ждет меня в библиотеке, но, оказавшись внутри, восторженно замерла. Совершенно не готовая к такому роскошеству. Огромный зал, спиралями лестниц возносящийся на несколько этажей ввысь, белый мрамор, просторные коридоры и круговые шкафы, заставленные книгами и заложенные свитками. Из огромных узорчато-восточных арочных окон сюда лился свет, и от этого казалось, что ты очутилась в Раю. Хотя в каком-то смысле я и правда очутилась в Раю. Для той, кто привык дружить исключительно с книгами, это был экстатический восторг. Я задрала голову, пытаясь оценить все это богатство в количественном и качественном и, чего уж греха таить, в денежном эквиваленте. Подозреваю, что все это стоило не меньше чем сам дворец.

— Залипла? — поинтересовался дух, который скакал рядом со мной. Мысленно, иначе визга служанок было не избежать. Ал сообщил, что из-за моей принадлежности к роду мы можем такое провернуть, а еще он сказал, что я не должна его видеть, когда он не воплощен. Но я почему-то видела. Светло-голубую дымку, скользящую рядом со мной.

— Залипла, — призналась я. Словечкам он научился от меня, от ба и от сестер, потому что постоянно тусил рядом с нами. Правда, совершенно не понимал, почему я вообще могу его видеть. Пока что ему было тяжело постоянно держать форму, поэтому он планировал потихоньку переходить из одного состояния в другое, а когда наберет силу — обрести постоянную материальную форму и помогать нам. Нам — в смысле Вере. Ну и хорошо. Ей как раз советник не помешает, а то скоро совсем скурвится из-за трудоголизма.

— Фи, как неуважительно, — отозвался на мои мысли дух. — Она, между прочим, твоя сестра. И глава рода.

— Не сестра она мне больше, — мысленно фыркнула я и шагнула за золотой круг, в центре которого располагалась огромная стойка, напоминавшая самую что ни на есть стойку в самой что ни на есть обычной библиотеке.

Служанки за спиной слаженно ахнули.

— А? — переспросила я.

— Вам надлежало ждать, пока Хранительница вас не пригласит, — испуганно прошептала Ларифа.

Так. А сразу сказать? И теперь что? Мне в голову приле-

тит самым тяжелым трактатом за неуважение к драконьим традициям?

— Добрый вечер, — раздался самый удивительный в мире голос. Удивительный — потому что звучал он женственно и рычаще одновременно. Я даже не могла описать его тембр человеческими словами, а в следующий момент поняла, что это у меня бы при всем желании не получилось.

Шагнувшая ко мне из-за стойки женщина... драконесса? Женщина-драконесса, была основательно выше меня. Вот если поставить рядом с ней Хрен Ахара, они бы наверняка смотрелись очень гармонично, но... его здесь не было. В бело-золотых одеждах, с капюшоном на голове, она приблизилась ко мне. Вместо лица у нее была... морда, вместо рук — драконьи лапы с когтями, покрытые чешуей. Лицо тоже было покрыто чешуей, а глаза горели драконьим огнем. Смотрелось красиво, жутковато и величественно.

— Я пошел, — сообщил Алавастор и сдриснул в коридор раньше, чем я успела ответить.

Тоже мне, дух!

— Добрый вечер, — опомнившись, отозвалась я. Мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть драконессе в глаза, чтобы не пялиться ей в ямочку между ключицами.

— Таира, — она приложила ладонь к груди.

— Люба, — я проделала то же самое. — Я одна из претенденток на драконье сердце.

ТЬфу ты! Надо что-то получше придумать, чтобы не зву-

чало, как будто я хочу суп из драконьих потрошков или пишу пошло-пафосные стишки. Не говорить же — я одна из тех, кто хочет возлечь на драконье ложе с семьей товарками.

— Я знаю, кто ты, — мягко произнесла драконесса.

— Знаете? Это хорошо. В любом случае прошу прощения за свое вторжение. Я еще не до конца освоилась и не хотела быть грубой.

«Сейчас во владениях алых сирий дружно отвисли две челюсти, — донеслось из коридора Алавасторовское, — великолепной бабушки и сестры. И одна во владениях фениксов».

Я мысленно пожелала ему идти куда шел. То, что я всеми силами, включая врожденный сарказм, сопротивляюсь отборам и проживанию в магическом мире, не значит, что я отъехавшее хамло. Мне просто нужно как-то защищаться. А извиняться я, кстати, очень даже умею. Когда понимаю, что не права, в отличие от некоторых.

— Твои извинения приняты, — отозвалась Таира. — Какая именно литература тебя интересует?

— О, у меня тут есть список, — я залезла в карман джинсов, вытащила сложенный вчетверо лист и протянула его Хранительнице.

Мы с Алавастором потрудились, выписывая все темы, которые могли бы мне пригодиться в предстоящей работе, поэтому я была уверена, что Хранительница — такая Хранительница, как Таира, оценит мои труды. В целом она мне по-

казалась мировой драконотеткой, и я даже успела подумать, что мы подружимся. Она пробежала глазами список, не меняясь в лице, а после взгляд огненных глаз снова вернулся ко мне.

— Такие знания не предназначены для претенденток, участвующих в отборе, — выдала драконесса и вернула мне листок. — Сожалею, Любовь, но я тебе ничем помочь не смогу.

Со звуком «крак» что-то надломилось. То ли моя вера в женскую солидарность, то ли надежда построить местечковый бизнес ради того, чтобы не спятить до конца отборного действа.

— То есть как? Почему?

— Это мужские запросы.

— А чем мужские запросы отличаются от женских? — Я поняла, что задала неправильный вопрос, потому что Таира сдвинула брови. Насколько это позволяла ее драконья физиология.

— Я имела в виду, я же не написала ничего страшного.

— Если это все, о чем ты хотела просить, то я вернусь к работе, — высокомерно ответила драконесса.

Нет, подружиться мы с ней не подружимся. Я оглянулась на служанок, которые явно были рады такому раскладу и уже готовились отвести меня в купальни. К остальным. Под сочувственные, непонятные и прочие взгляды.

— Нет, это не все, — быстро ответила я. — Тогда я хо-

тела бы положиться на ваш опыт и почитать то, что вы мне порекомендуете.

Все, что угодно, только не в бочку с ящерицами. Тьфу, не в бассейн с невестами. Я была единственной не-драконессой на этом празднике жизни и явно выделялась даже не внешностью, а видовой принадлежностью, что тоже у многих вызывало недоумение. У меня тоже, но такова суровая драконья правда. Наверное все, включая Хранительницу, подумали, что дракона потянуло на экзотику.

К счастью, сейчас Таира кивнула.

— Замечательно решение, Любовь. Проходи, выбирай любое место на женской половине, я распоряжусь, чтобы тебе доставили все необходимое.

На женской половине? Плакал мой криминальный план посмотреть что-нибудь самой, когда драконесса пи-пи пойдет. Она же ходит пи-пи? Или у нее под столом лоток?

Может, это звучало нетолерантно даже в мыслях, но у меня никогда не получалось быть толерантными с теми, кто нетолерантен ко мне.

— Мы вернемся через два часа, — произнесла Ларифа. Служанки синхронно поклонились и испарились за просторными дверями, которые за ними тут же магически захлопнулись.

Я проследовала в ажурно-цветочный библиотечный уголок, который ну никак не мог быть мужской половиной. Мужская больше напоминала строгий читальный зал Окс-

форда с поправкой на Великолепный век. Зато в женской части стояли мягкие кресла, повсюду лежали уютные подушки с кисточками, можно было сесть за стол, можно на пол, можно возлечь на диванчик и предаваться... чтению, конечно же.

Не прошло и десяти минут, как ко мне подлетел лоток со штабелем книг. Натурально подлетел! Сам! Я принялась сгружать томики и тома, талмуды и тонкие книжечки, и, стоило узорчатому подносу опустеть, как он взмыл под потолок и был таков.

Да-а-а, про ковры-самолеты на Земле слышали, а про подносы-самолеты нет. Видимо, это не так романтично. Вздыхнув, я перевела взгляд на названия, и...

«Драконий этикет».

«Особенности взаимодействия с высокопоставленными драконами для несведущих».

«Женщина и ее роль в мире».

«Как стать идеальной женой». Пять книг возвышались горкой одна над другой.

«Как привести в мир драконенка и привить ему соответствующие ценности еще в утробе».

«Справочник начинающей дракономамы. Диалогия».

«Традиции Драонастрии: от древности к современности».

«Истоки драконьих брачных обрядов». В трех томах.

«Предпочтительные драконьи позиции на ложе и около ложа. Том первый».

«Анатомия и физиология драконов-мужчин для женщин».

На последнем меня снесло окончательно. Точнее, на двух последних. Магия во мне, может, и не проснулась, а вот знание языков (истинно алосирийский навык, позволяющий мне говорить, читать, писать и понимать любой язык любого мира этой Вселенной) однозначно намекал на то, что мир сошел с ума. Этот мир. Эверон. Драонастрия особенно.

Когда я впервые тут оказалась, на меня сразу же обрушилась тонна информации, часть из которой оказалась правдивой, часть — уловками Фениксов: тогда Надин муж был, гм... сомнительных моральных принципов. Император, одним словом. Он оперировал словами и фактами так, что придраться даже ко лжи (ну или назовем это намеренными искажениями) было достаточно сложно. Правда, потом его изменила любовь к Наде и осознание того, что натворил его предок. Не знаю, что в большей степени.

Так вот, информации было море, но, только оказавшись в Драонастрии я впервые задумалась о том, что почти ничего не знаю о мире и его традициях. Несмотря на то, что я привыкла к двум солнышкам (тот еще взлом системы, конечно), к тому, что они называются Ниаму и Левейр, даже к местным ругательствам... ко всем этим игро-драконо-сирино-фениксам, магии, заклинаниям, заговорам и смертельным проклятиям... относительно, к такому я точно никогда не привыкну. Так что может быть, Нагаши и Ларифа были правы: мне

проще сразу пойти в купальни к невестам.

И утопиться!

— Разумеется, мой лорд, — слышала я голос Таиры и вернулась в реальность. Оказывается, пока я здесь пыталась справиться с чувствами по поводу позиций драконов на ложе, под ложем и на потолке, в библиотеку пришел Хрен Ахар.

— Еще мне потребуются заклинательные сборники эпохи воплощения Д'Арагура.

— Распоряжусь и по поводу них, лорд Эдар.

Что? Эдар?

Я вгляделась в мужчину и поняла, что нихрена это не Хрен Ахар. Это... его брат-близнец?! У него есть брат-близнец?!

Возможно, благодаря магии здесь были немного другие законы мироздания, но кое-что сработало примерно как говорил Ницше. С небольшой поправкой.

Я поняла, что если долго вглядываться в дракона, дракон повернется и начнет вглядываться в тебя.

Ну ничего ж себе! Выглядел он не просто как Хрен Ахар, а как его точная копия! Правда, учитывая, во что он был одет, можно было сразу заподозрить что-то странное. На нем была рубашка с закатанными до локтей рукавами и простые человеческие брюки. Когда я говорю человеческие, я именно это и имею в виду. Не форменные штаны, не вот эти вот шаровары, чтобы не взопрело ничего (вон у них сколько книг про

драконят, все должно работать исправно), и уж тем более не какой-нибудь шейхов халат с бахромою до пят.

Может, мне песни писать? Рифма хорошо получается.

Пока я тут думала про рифму, дракон кивнул библиотекарю года и направился ко мне. Я даже оглянулась на всякий случай, чтобы удостовериться, не выскочил ли кто за моей спиной, но нет. Братец Миранхарда шел именно ко мне, и его совершенно привычного вида для меня, а здесь иномирные, ботинки отстукивали ритм по прохладным узорчатым мраморным плитам.

— Добрый день, — поздоровался он, — вы, должно быть, Любовь?

— Добрый, — ответила я, — откуда вы обо мне знаете?

— Так о вас весь дворец говорит.

Вот так внезапно и приходит популярность.

— И что говорят? — поинтересовалась я.

— Что вы крайне неординарная личность.

— Как вы тактично оформили главную сплетню предстоящего отбора.

Дракон хмыкнул, а потом без зазрения совести устроился на подушке рядом со мной. Глянул на разложенные стопочками книги.

— Это вы попросили?

— Нет, я попросила это, — я показала ему претерпевший очередное сложение в несколько раз список. — А это то, что мне дозволено читать. Кстати, а вам разве не позорно сидеть

на женской половине?

Уголки губ Эдара дрогнули, а потом он расхохотался. По-дозреваю, если бы я сделала то же самое — в смысле, нарушила тишину этой обители, ко мне прилетел бы лоток, в который меня погрузили бы вместо книг и вытолкали за дверь. На брата Рен А'хара такие строгие правила, очевидно, не распространялись.

— Я сказала что-то смешное?

— Да, если честно, — он протянул мне руку, — давайте уже познакомимся. Меня зовут Эдар, я путешествую по мирам и наслаждаюсь жизнью вдали от женских и мужских половин. Иными словами, исследую цивилизованные миры.

Я прищурилась: это он сейчас так изящно Драконолэнд опустил, или мне показалось?

— Люба, — ответила я, пожав ему руку. — Хотела уехать на Землю и жить в мире технологий, но у меня договор.

— Договор? Какой?

— С вашим братом. Если я не пройду отбор, меня отпустят на Землю.

Теперь уже прищурился Эдар, и я поняла, что об этом слухи точно не ходили. То есть никто тут не в курсе, что я на добровольно-принудительной отработке кармы?

— Я имела в виду, что я должна принять участие в отборе, и только потом меня отпустят на Землю. Такое было условие моей сестры.

— Веры.

— Да, ее самой. О ней тоже ходят слухи?

— С того дня, как я был на Эвероне, очень многое изменилось. Но я рад, что ваш род снова набирает силу, Любовь. Алые сирийцы хоть и считались иной цивилизацией, и, возможно, так когда-то и было, вы — неотъемлемая часть нашего мира. То, что сотворил предок Феникса, ужасно.

Да уж.

— Набирает силу — это вы, конечно, мощно сказали, это как пытаться заливать водой иссякший источник, но все равно спасибо. Нравнодушие сейчас не в моде.

Эдар неожиданно посерьезнел, и в этот момент стал очень, невыносимо похож на одного известного мне дракона, который с какой-то радости взял и встал перед глазами.

— Иссякший источник всегда можно оживить, — произнес он. — Просто нужно терпение и время.

— Не поспоришь, — пожала плечами я.

— А эту литературу, — дракон кивнул на гору воспитательно-плодовитой макулатуры, — сдайте обратно. Вряд ли вы будете ее читать.

— Ну почему же, — возразила я, — тут есть кое-что интересное.

— Например?

Я развернула к нему том первый предпочтительных драконьих позиций.

— Ерунда, — он хмыкнул. — Ваша камасутра гораздо интереснее.

О чем же еще поговорить с братом Господина-повелителя! Конечно, о камасутре!

— Мне кажется, если я не буду читать, хоть что-нибудь, у меня в ближайшее время усохнет мозг.

— Поверьте, если вы будете читать это, мозг вас тоже не поблагодарит, — хмыкнул Эдар и поднялся: на мужскую половину пришла доставка из ВБ. В смысле, из драконьего архива. — Спасибо за интересную беседу, Любовь. И до встречи.

Эдар забрал книги и вместе с ними ушел из библиотеки. Очевидно, ему позволялось и это. А может быть, не только ему, но и всем мужчинам: в таком контексте становилось понятно, почему там такая спартанская обстановка — никто особо на той половине не задерживается.

Я не стала задерживаться тоже, потому что была с ним солидарна: такое чтение не расслабит и не привнесет в мою жизнь ничего интересного. Кроме, может быть, «Драконьего этикета», но это не точно. Да и настроения на него сейчас не было, поэтому я сдала Таире все выданное и под недовольным взглядом драконессы покинула библиотеку.

Только оказавшись на полпути к своим покоям заметила, что исчез мой список литературы — очевидно, Эдар случайно унес его с собой. Надо будет при встрече попросить обратно. А еще расспросить о путешествиях: другие миры — это же так круто! Я вдруг почувствовала прилив энергии, какого не чувствовала уже давно. Мне захотелось не конкретно на

Землю, а, может быть, на разные планеты. Ух, как это могло бы быть интересно! Почему я раньше об этом не думала?

Правда, энтузиазм почти сразу иссяк: если уж меня домой не пустили, какое там в другие миры путешествовать. Вера с Надей считают, что я — дитя неразумное, а ба так и подавно. Вздохнув, я зашагала быстрее и уже вскоре очутилась у себя в комнате, где и просидела до появления служанок. Или пролежала. Или проходила по комнате. В общем, попробовала все доступные мне развлечения, потому что Алавастор куда-то испарился.

Нагаши и Ларифа принесли ужин и громко причитали, что я ходила одна по дворцу, что не позвала их, чтобы меня отвели в купальни, и я даже не знаю, сколько бы они еще убивались, если бы в дверь неожиданно не постучали.

Невысокий слуга в длинных одеждах низко поклонился и подтолкнул парящую магическую тележку! Из библиотеки! Прямо в мои покои.

Там были все книги, которые я изначально просила, а еще собрание сочинений «Открытые миры» в пяти томах. Сверху лежала записка: «Самой неординарной девушке, которую я встречал. Э».

## Глава 7. Завтрак у господина, или Невеста года

Как и обещали Нагаши с Ларифой, для меня приготовили наряд, достойный невесты повелителя. Чтобы мой облик услаждал взор Рен А'Хара, а драконьи булочки (я сейчас про еду) случайно не попросились наружу при виде женских прелестей, меня обрядили в полупрозрачные шаровары, плотный лиф с полупрозрачными рукавами, а сверху все это полирнули не то такой же прозрачной вуалью до пят, не то паранджой. Вопрос, как в этом есть и не обляпаться, они, конечно же, не рассматривали.

— Красно-о-отка, — сообщил возлежавший на моей кровати Алавастор. Я швырнула в него расческой, чем вызвала недовольный шнырк в сторону и изумление служанок.

— Нервы, — пожала плечами я.

— О, вы волнуетесь перед встречей с господином! — воскликнула Ларифа.

— Не волнуйтесь, вы прекрасны! — поддакнула Нагаши.

Да что тут волноваться-то? Учитывая, что мой шрам надежно скрылся под вуалью, а поднятые наверх волосы в причёске наводили мысли не то про амазонок, не то про одалисок, я в принципе могла позиционировать себя как прекрасную. Хотя нас таких прекрасных там двадцать одна штука

будет.

Нагаши ахнула, и я поняла, что последнее озвучила вслух.

— Для каждой из вас выбран собственный цвет наряда,  
— заверила меня Ларифа. — Для вас алый. Вы уникальны.

Да что тут уникального-то? Мы ж как трусы неделька в упаковке на двадцать один день. И где они двадцать один цвет нашли? Оттенки я еще понимаю.

Впрочем, душевная доброта Эдара настолько меня впечатлила, что я даже не стала особо противиться судьбинушке и направилась вслед за служанками к месту встречи. Невесты топтались в ожидании приглашения в большом предбаннике, читай, зале ожидания, в большую столовую. Все они сбились кучками вокруг своих наставниц. Я с тоской посмотрела на Агари, которая поманила меня к себе.

В нашу семерку, помимо меня, входили та самая красно-волосая драконесса и темноволосая смуглянка. Астрея и Эр-рьяна. А вот остальных я сильно боялась напутать, потому что когда они представлялись, я считала ворон. Или кто у них тут летает.

— Напоминаю, девушки, что ваше первое испытание начнется уже сегодня. Хотя это и не испытание, — Агари выразительно посмотрела на меня, — нужно быть предельно внимательными. Соблюдать этикет. Не разговаривать, пока господин не спросит.

Мои брови под паранджой медленно ползли вверх, но я их остановила до того, как они добрались до прически. К

счастью, этого никто не заметит.

— Астрей, что надлежит делать, если господин к тебе обратится?

— Опустить глаза и ответить.

— Тимита, что станешь делать, если ты уронила прибор?

Невысокая пухленькая девушка закусила губу, а после произнесла:

— Сделаю вид, что ничего не произошло, а после того, как слуга подаст мне новый, продолжу есть.

— Как быть, если ты запачкалась, Эррьяна?

Да-да. Этот вопрос меня тоже очень волнует! Темноволосая посмотрела почему-то на меня, а потому надменно произнесла:

— Нужно взять салфетку и уронить ее на пол. Подбежавший слуга всем займется.

Понятно. Не невестинское это дело, самой одежду вытирать.

— Любовь, — Агари посмотрела на меня. — Что станешь делать, если господин задаст провокационный вопрос?

— Почему мне?

Я сказала это громче, чем предполагалось, и на меня посмотрели не только семеро чирлидерш из моей команды, но и оставшиеся четырнадцать из других. Включая их наставниц.

Агари сдвинула брови:

— Я говорила, что имею право вас наказывать?

Вообще говорила, но я думала, что это больше для утешения.

— Так вот, Любовь сегодня лишается десерта. На весь день.

Ой да пожалуйста! Сами зарабатывайте свой сахарный диабет.

— Кто хочет ответить на вопрос? Эррьяна?

— Нужно опустить глаза и ответить: прошу прощения за мою дерзость, но я бы предпочла промолчать.

Я промолчала. Потому что мало ли, чего меня могут еще лишить. Ладно если какого-нибудь кушанья, а если мгновений уединения вдали ото всего этого кошмара? Как вообще Миранхард, будучи правителем, путешествуя к Фениксам и Играм, проводя с ними переговоры, может следовать таким дремучим и диким традициям? Ему самому не тошно? Он тут вообще как себя чувствует?

Увы, спросить все это мне не представлялось возможным: не у кого. Миранхард недосыгаем, невесты агрессивны или равнодушны, Агари... та так вообще, ужас летящий на чем попало. Жаль, Эдара не будет на этом завтраке. Очень жаль.

На этой мысли двери с той стороны распахнулись, и слуги, низко поклонившись, позвали нас присоединиться к завтраку господина.

В отличие от вчерашнего уютного завтрака, здесь мы все оказались в просторнейшем зале: светлом, как и все в этом дворце. Двери на балкон были распахнуты, и прохлада вы-

ложенного мрамором зала смешивалась с пылающим зноем местной наружи. Миранхард восседал на своем месте, читай, во главе стола, за его спиной во всю стену раскинулся гобелен, на котором драконы парили в небе над морем.

— Доброе утро! — поприветствовал нас один конкретный.

В ответ невесты зашуршали шлейфами и балетками по мрамору. Я для себя решила мимикрировать под окружающую действительность, чтобы не особо выделяться. Все-таки животный мир и растения, которые так делали и долгое время выживали — не идиоты. Тысячи лет эволюции, все такое.

И все же, пока мы шли разноцветным гуськом, я не могла перестать смотреть на Миранхарда: да, раньше дракон казался мне заносчивым, невыносимым снобом, общаться с которым может только совершенно уравновешенная психически личность (коей я, разумеется, не являлась). Но все, что здесь творилось сейчас... его реально не затошнит от таких невест, а потом и жен? Как они тут со скуки не помирают с такими традициями?

Увы, вопросы были риторическими, поэтому я уселась по одну сторону стола, вместе с Агари и остальными сестрами по несчастью, напротив нас уселась вторая команда, а третья рассредоточилась и рядом с нами, и рядом с той. Но нам достались самые козырные места, я считаю: я могла смотреть в окно и любоваться видами на залитый солнцем город.

Тем временем к столу приблизились слуги, убирая крыш-

ки с многочисленных блюд. Умопомрачительные запахи выпечки, сладостей, пряностей и трав разнеслись над столом, но, памятуя о вчерашнем проколе, я ждала остальных. Первым, разумеется, к трапезе приступил дракон, и после этого напряжения в зале стало как-то поменьше.

Особенно когда он спросил:

— Как прошел ваш первый день во дворце?

Я внимательно посмотрела в тарелку: мне же нужно было сидеть с опущенным взглядом. А еще поди догадайся, кому предназначается вопрос, когда его задают так, глядя на всех и ни на кого. Но все оказалось гораздо проще — вопрос был задан для всех. Повезло мне, что отвечать начали с того конца стола.

— Восхитительно, мой господин! Я провела чудеснейший день, познакомилась с остальными девушками и насладились вечером в купальне...

— Невероятно! У вас такие красивые сады! Нигде больше таких не видела.

— Я позволила себе прогулку по дворцу в сопровождении служанок! Это невероятное сооружение, а музыкальный салон...

Больше всего комплиментов, конечно, досталось купальням и садам, но и дворцу тоже перепало. Хотя косвенно они все предназначались Миранхарду, девушки без устали восхищались беседками, дорожками, видами с дворцовых балконов, купелью с ключевой ледяной водой и согреваю-

щами ваннами, и бла-бла-бла-бла, бла-бла-бла-бла, бла-бла-бла-бла.

И все бы хорошо, но очередь неумолимо приближалась ко мне. Тоже что ли про дворец сказать, подумалось мне. Ну а что? Я гуляла по нему? Гуляла. Могу сказать, что он красивый? Могу, я правда так думаю. Так зачем выделяться из коллектива?

— Размышляла над вариантами тимбилдинга.

Иногда мне кажется, что внутри меня помимо Любы, отвечающей за выживание и мимикрию, сидит еще Любаша-от души-фигашу. Которой совершенно без разницы, что с нами будет, что нам просто нужно с минимальными потерями пройти отбор и выбыть на Землю, а там уже действовать по обстоятельствам. Хотя... нет, мне не кажется.

— Еще я ходила в библиотеку, и она реально впечатляет, — продолжила я. — К сожалению, мне отказались выдавать интересные книги, но я все равно поработала над предложением. Его сейчас можно озвучить или чуть попозже?

«Невеста года!» — восхитилась та самая Любаша.

«Нам каюк», — грустно призналась Люба-мимикрия.

— Тимбилдинг? — уточнил дракон, глядя на меня в упор.

Вот как в таких обстоятельствах опускать глаза и не выделяться из толпы?

— Простите, — я выпуталась из паранджи и откинула красную вуаль назад, чем вызвала коллективное «ох». — Мне просто все время кажется, что я зажую эту ткань, ко-

гда говорю, и это будет совершенно не по этикету. Тимбилдинг... — Продолжила я, глядя дракону в глаза. — Это объединение коллектива. То есть командная одежда, командная сувенирка, командные активные игры, ну и в целом все такое, направленное на сплочение будущих жен еще до того, как мы ими станем. В моем мире, если такое успешно провести, потом никто не хочет увольняться... тьфу, уезжать. То есть даже после того, как ваш отбор закончится, все мы останемся друзьями и будем ходить друг к другу в гости. Иногда с мужьями.

Кроме меня, но это детали.

— Могу я сказать, мой господин? — раздался еле слышимый голосок Агари. Хотя это с ним она так покорствовалась, на меня же метнула убийственный взгляд, который должен был превратить меня в никчемную лужу и побудить впитаться в подпопную подушечку.

Миранхард, до этого смотревший на меня, кивнул ей.

— Мы планировали делать все то же самое, мой господин! Проводить время за чтениями и музицированиями, в совместных прогулках, общении...

— Но элемент неожиданности и сюрприза у вас все равно отсутствовал. То есть, мы все знаем, что нас ждет. Представляете, какой стресс испытывают девушки, готовящиеся к испытаниям на протяжении месяцев? Это же как...

Я задумалась.

— Непрерывающаяся сессия!

Меня сия участь обошла стороной, моим образованием после попадания сюда занималась ба. Но иногда мне казалось, что лучше бы я училась в земном универе у самых строгих преподавов, потому что временами ее запросы казались ну очень завышенными.

— Сессия? — осторожно спросила одна из возможных жен по ту сторону стола, худенькая блондинка. — Это что?

— Это когда студенты учатся, учатся, учатся... а потом две недели кошмара, когда они сдают экзамены. То есть с них спрашивают все, что они прошли за полгода, все знания по множеству предметов. И если они отвечают неправильно...

Я сделала многозначительную паузу.

— Ох! — ахнули невесты. Видимо, впечатлились.

Над столом понеслись шепотки: здесь система образования была несколько иной, поэтому мои слова стали для них открытием. Что же касается Агари, она разве что не позеленела от злости.

— Девушки! Напоминаю о том, где мы и кто мы! — едва сдерживаясь, чтобы не зашипеть, произнесла она, и снова воцарилась гнетущая тишина. — Этой девушке сладости не кладите, она наказана!

Осадила наставница слугу, который собирался положить мне на тарелку вкусно пахнущую пахлаву или как она тут называлась.

— Почему? — Голос дракона прозвучал как гром среди ясного неба.

Я с интересом посмотрела на Миранхарда, а вот Агари — так, будто съела что-то несвежее.

— Она перечит, перебивает и выказывает неуважение к нашему образу жизни!

— Каким образом?

— Отвечает вопросом на вопрос!

— Сделаем скидку на незнание наших традиций, — произнес дракон. — И разве это не ваши обязанности, донести до девушки, как она должна себя вести? Как ей надлежит себя вести, чтобы стать мне достойной женой?

Ну вот, а все так хорошо начиналось. Хотя в принципе я готова ему была даже простить последнее, потому что Агари все-таки сначала побелела, а потом по ее щекам пошли красные пятна.

— Я рассказала все, что надлежит, мой господин. Я...

— Не будем рубить с плеча. Все заслуживают второго шанса. В том числе вы, ведь Любовь находится под вашей ответственностью.

Ладно, ты его тоже заслужил после такого, подумала я. Агари закивала, хотя по виду, она только что подавилась чем-то горьким и несвежим. Тем не менее мне положили пахлаву, а дракон добил всех присутствующих:

— Идея с тимбилдингом мне нравится. Жду деталей до конца завтрашнего дня. — И так выразительно на меня посмотрел, как будто на свидание приглашал, а не на планерку по поводу брачного корпоратива.

Невесты продолжили говорить о таком, какие красивые здесь сады и купальни, а я жевала сладости и почему-то не могла перестать улыбаться.

## Глава 8. Теория невероятности

— Это похоже на попу без ягодичной складки, — заявил Алавастор. Дракончик-дух свернулся клубочком у меня на спине и заглядывал мне через плечо, пока я, пользуясь случаем, щедростью Миранхарда и переданной его братом литературой, готовилась презентовать обещанный тимбилдинг.

— Это клубника! — возмутилась я.

— Это попа без ягодичной складки. С прыщами.

Я решила больше не тратить время на диалог в стиле анекдота, что было первым — попа или яблоко, и захлопнула папку с рисунками.

Ко встрече с Миранхардом у меня было готово почти все: план по сплочению невест, командные игры, рисунки для сувенирной продукции. По ходу действия я так вдохновилась, что даже нарисовала призы и предложила варианты костюмов, в которых невесты могли щеголять не только во время игр, но и на отборе.

Последнее, правда, маловероятно, но попробовать стоило. Мало ли, вдруг его драконье великолепие сладостей своих объелся и одурел настолько, что и это тоже мне разрешит.

— Без вариантов, — ответил Ал.

— Тьфу ты!

Освобожденная до завтрашней встречи от всех невесто-сходительных мероприятий, я ушла в свое дело с голо-

вой настолько, что начала заговариваться. В смысле, озвучивать то, что думаю. Надо с этим поработать, пока я не сказала Миранхарду все, что о нем думаю.

И ладно бы там были исключительно мысли о том, как я на него злюсь за все, что происходит. Сейчас к этому добавилась еще и благодарность за то, что поставил Агари на место — она до конца завтрака сидела и пыхла, как пылесос «Ракета», который валялся у ба на даче на чердаке. Правда, на это пыхтение никто не обращал внимания, а что было дальше (сколько еще невест лишились сладкого из-за ее дурного настроения) я не знала, потому что меня отпустили к себе. Снова благодаря Миранхарду.

Вообще, в моей Вселенной два слова — Миранхард и благодарность — не сочетались ну никак. До вчерашнего дня. А тут на тебе... и я не представляла, что с этим делать. Мне полагалось злиться на дракона, ненавидеть дракона, желать ему всего самого лучшего, то есть импотенции, а я сидела и думала о том, как мужественно он смотрелся за столом. Особенно когда сказал Агари, что она может идти... в лес за клубникой.

— Ты чего такая мечтательная? — поинтересовался Ал, понимая, что провокация по поводу попы не удалась.

Но эта тоже не удалась. Сегодня я была на редкость благодушно настроена.

— У меня хорошее настроение.

— У тебя — что?! — наигранно изумился дух. — Погоди.

Дай-ка потрогаю лоб... ты не заболела?

— Уйди, животное, — отмахнулась я, когда маленькая драконья лапка потянулась к моему лицу.

— Так. Так... она все еще пытается огрызаться, но уже как-то несмело. Не по-настоящему. Предположительно, у нас проблемы.

— Какие? — уточнила я.

— Ну как... ты не дерзишь. Не фонтанируешь сарказмом. Не лежишь попой вверх с мыслью, что все тлен. Я начинаю опасаться за сохранность мироустройства и Вселенной в целом.

— Не переживай, — я щелкнула его по носу. — Ты, похоже, делаешь это за меня, так что Вселенная в безопасности.

— Э-э-э... — многозначительно произнес Ал.

— Пойдем со мной? — предложила я, поднимаясь с кровати. — Познакомлю вас с Миранхардом. Думаю, ты ему понравишься.

— Почему?

— Как — почему? Ты же дракон, и... о!

— А! — пискнул дух, когда я его схватила и прижала к себе.

— Ты будешь символом отбора.

— Че-го?!

— Символ обязательно сопровождает какое-нибудь массовое мероприятие, это что-то вроде логотипа для компании или маскота для бренда.

— Перевод, пожалуйста? — запросил Ал, пытаясь вывернуться из моих объятий.

— Как бы тебе объяснить? Знаешь, что такое герб?

— Конечно!

— Вот! — обрадовалась я. — А символ — это то же самое, только не для рода, а для мероприятия. Дракон женится, символом отбора тоже будет дракон. Мило? Мило!

— Я так не думаю, — проворчал Ал. — Это несерьезно! Миранхард на тебя разозлится и запретит тимбилдничать!

— Что значит — несерьезно?

— Я маленький дракон и ненастоящий! Я вообще дух рода алых сирий!

Воспользовавшись моей заминкой, дракончик все-таки выскользнул из ослабевшего (сила ушла на придумывание контраргумента) захвата и исчез.

— Ну и сиди тут один! — крикнула я. — Кто мне рассказывал, как ему надоело находиться в забвении без возможности воплотиться?

— Если бы ты видела меня в моей настоящей плоти, ты бы меня поняла, — донеслось откуда-то.

Я так и не поняла откуда. Дух алых сирий оказался крайне непредсказуемым, он мог быть дракончиком, мог — видимой только мне голубой дымкой, а мог вообще исчезать, чтобы избежать нежелательных последствий. Я подумала, не рассказать ли ему про олимпийского мишку восьмидесятых, но решила, что не стоит. Все равно не проникнется и объ-

явит несерьезной.

— Передумаешь — дай знать, — напомнила я.

Ответом мне была тишина, ну а мне пора была собираться. Сначала я хотела нарядиться в традиционный наряд народности Люба, но потом передумала. Джинсы и майка — это, конечно, хорошо, но не для местного климата. А еще на переговоры с драконами лучше надевать национальную одежду, потому что это вроде как дань уважения традициям. Ба и Вера считали, что я ничего не смыслю в жизни и что она меня ничему не учит, а вот выкусите теперь!

Единственное, что я не стала надевать — вуаль-паранджу. Я в ней путалась и больше напоминала себе пыльный торшер в гостинице «Националь», чем девушку. К тому моменту, когда за мной пришли Нагаши и Ларифа, я крутила себе волосы в пучок и держала в зубах заколку, которой реально можно было кого-нибудь заколоть. У меня таких теперь было десять штук и все с разными камнями разной степени узорчатости.

— Как же так, госпо... Люба!

— Мы должны были вам помочь одеться и привести себя в порядок!

— Зато не опоздаем, — прекратила стенания служанок я.  
— Сколько у нас там времени?

— До встречи с господином еще полчаса.

— Тогда давайте прогуляемся по дворцу, — не помешает и мне как следует впечатлиться окрестностями.

Заодно мысли приведу в порядок, выстрою все в нужной последовательности и перестану думать про Миранхарда, как про благодетеля всея Драонастрии.

Девушки покорно поклонились, и мы пошли на выход. Папка с эскизами и планами немного подрагивала в руках — вообще с чего бы? Поэтому я мало что замечала.

«Вот сюда направо купальни».

Купальни посмотрим потом.

«А отсюда открывается прекрасный вид на фонтан».

На фонтан и правда вид был красивый. Просторная длинная открытая галерея-балкон с широченными, разделенными тонюсенькими каменными выюнами окнами, открывала со своей высоты вид на внутренний двор. В самом центре его располагался фонтан, раскинувший мощные крылья дракон, из пасти которого вместо пламени ввысь, выше балкона, на котором я стояла, взлетала вода. Сам дракон был темно-красным, из-за пламенного цвета камня внутри вода казалась огнем. Дворик был достаточно зеленый, в беседках можно было укрыться от жары, так же, как и в тени деревьев.

Нет, Миранхард все-таки реально драконошейх. Не удивлюсь, если у него тут еще и насыпные острова имеются.

Мы двинулись дальше, и из галереи перешли в закрытую часть дворца. Я получила возможность заглянуть в музыкальный салон, а дальше располагались гостиные. Мраморная гостиная, огненная гостиная драконов, гостиная фениксов, гостиная игров... Все они были оформлены в цветах и в

соответствии с предпочтениями и местами обитания других рас.

— Далее идут гостиные невест, — произнесла Ларифа. — А после они станут гостиными жен.

— А гостиные предыдущих жен где? — спросила я. — У отца Миранхарда же тоже должно было быть семеро жен?

Да и вообще, надо побольше узнать о семье драконошей-ха. Закопавшись в свои страдания, о таком я как-то не думала. Будем честны, я вообще мало о чем думала.

Нагаши уже собиралась ответить на мой вопрос, но в этот момент из-за ближайшей двери до меня донеслось:

— Конечно, ей нужно как-то привлечь внимание! Вы видели ее лицо? А этот ужасный шрам? Я бы на ее месте тоже делала что угодно, чтобы меня заметили.

Служанки переглянулись и побледнели так, что могли цветом лиц посоперничать с мрамором пола. Как будто это они несли ту хрень, которую я сейчас слышала. Поразительно, но... я не почувствовала ничего. То ли у меня атрофировались чувства по поводу моей внешности, то ли что еще, но мне не было больно. Мне не было обидно. Мне было никак. Правда, пресечь это стоило на корню.

— Тук-тук, — сказала я, заглядывая за дверь.

Оказалось, это невесты из моей группы, я по голосам их еще не узнавала, но совершенно не удивилась, что все смотрят на черноволосую смуглую девушку.

— Привет, — сказала я уставившимся на меня пре-

тенденткам, — это я, любительница привлекать внимание с ужасным шрамом. Кстати, попытка опустить соперницу, указывая на внешние дефекты, говорит об интеллекте инфузории-туфельки. Попробуй выяснить, что хорошего есть в тебе самой, чтобы не пришлось возвышаться за счет других.

Можно было еще завернуть, что я сейчас иду на личную встречу с Миранхардом, а она тут сидит и брызжет ядом, но это было уже больше в ее стиле, поэтому продолжать я не стала.

— Хорошего вечера, девушки!

Помахала невестам ручкой и закрыла за собой дверь раньше, чем любительница замечать чужие недостатки закрыла свой рот и снова его открыла, чтобы мне ответить.

— Ну что? — сказала я служанкам, которые смотрели на меня во все глаза. — Ведите дальше.

Когда меня перестал волновать собственный шрам? И перестал ли? Я даже потрогала скулу, чтобы убедиться, что он на месте, что все происходящее мне не приглючилось, и что я в своем уме. Но нет, шрам был на месте, и мне было совсем не больно от ее слов. Возможно, потому что эта девица была для меня никем, вот если бы такое сказал кто-то из моих близких... А у меня вообще остались близкие после всего?

Мысленно отвесив себе подзатыльник (не время сейчас скатываться в философию и страдашки), я поняла, что служанки так и не двинулись с места.

— Вы такая спокойная, — произнесла Ларифа, приложив

руки к груди.

— С таким достоинством ей ответили, — вторила ей Нагаши.

Сюда бы сейчас мою семью, я бы на них посмотрела. Не скрою, мне было приятно такое услышать, потому что обычно я слышала, что я взбалмошная, нерассудительная, спонтанная и совершенно неуправляемая. Хм.

Я благодарно улыбнулась служанкам, и мы продолжили путь. На сей раз мы шли уже в кабинет дракона, и мое спокойствие внезапно начало улетучиваться. Я вдруг поняла, что именно его мнение по поводу моего шрама меня как раз и волнует, потому что начала привычно выдергивать прядь из прически, рискуя разрушить всю конструкцию высокого хвоста.

Когда мы гуляли по дворцу, все было окей, но сейчас, чем ближе я подходила к Хренахаровой обители, мне становилось все больше и больше не по себе. Сердце дергалось внутри, как на ниточках, а я сама чувствовала себя так, будто иду на экзамен. На тот самый, о котором недавно рассказывала.

Я даже сбавила шаг, но отступать все равно было некуда: девушки привели меня к двойным арочным дверям, справа и слева от которой стояли стражники. Одетые в темно-красную знакомую мне форму, правда, без нашивок, с тюрбанами на голове. Прямо Великолепный век во всей красе, только красы не хватает.

Двери передо мной распахнули Нагаши и Ларифа, и я

шагнула в... кабинет. Если можно было так выразиться. Это просторное помещение меньше всего напоминало кабинеты в общепринятом стиле. Очередной роскошный зал с балконом, диванчиками, разбросанными повсюду алыми подушками с кисточками и без.

Полки здесь были, их украшали книги и свитки, очевидно, необходимые Миранхарду в работе здесь и сейчас, а еще здесь было столько солнца, что я совершенно не ощущала рабочей атмосферы. Особенно когда, заслонив эти самые солнца, дракон поднялся мне навстречу из огромного кресла.

Здесь он был не в форме... в смысле, в форме он был, еще в какой, но эти их восточные наряды, обнажавший мощную грудь вырез на свободных одеждах, выбил из моей головы остатки мыслей. Пожалуй, сейчас инфузорией-туфелькой себя почувствовала я. Даже не туфелькой, а тупелькой, потому как пялилась в этот самый вырез с единственной мыслью: «Ы».

В сознание меня привели сначала звук захлопнувшихся за спиной дверей, а после глубокий низкий голос дракона:

— Рад вас видеть, Любовь.

Что, правда? Хорошо хоть я не сказала это вслух, иначе моя самооценка, немного подросшая после происшествия с невестами, моей реакции на него и комментариев служанок, пробила бы этот пол, а заодно и дно земель Драонастрии.

— Взаимно? — отозвалась я.

— Вы меня спрашиваете? — почему-то уточнил Миран-

хард и приблизился ко мне. Я прижала папку к груди, как щит, хотя вряд ли она бы меня защитила. Если бы дракон захотел сделать... что?

— Я принесла документы, — сказала я, быстро переключая себя на деловой настрой. — И эскизы, чтобы нам было о чем поговорить предметно.

— Хорошо, — Миранхард указал на те самые разбросанные подушечки. В его кабинете помимо стола большого, за которым можно было работать, стоял еще невысокий. На нем сейчас стояли блюда с фруктами, сладостями и еще с каким-то вишневого цвета напитком в узорчатом графине. — Прошу.

Мне пришлось приложить усилия, чтобы сесть не как счастливая собака, увидевшая хозяина, то есть не плюхнуться попой прямо вниз. Вот чему мне однозначно стоило поучиться, так это как здесь красиво садиться и вставать подраконьи. Со стульями я, слава всем кому только можно, подружилась еще в тереме алых сиринов, но это было что-то новенькое. Новый уровень.

Зато Миранхард сел так, как мог сесть только он, в смысле, потомственный дракон, правитель Драонастрии, который делал это с детства. Легко и непринужденно. Скрестил ноги по-турецки (уверена, он про Турцию даже не слышал) и предельно серьезно произнес:

— Я вас внимательно слушаю.

Я решила не отвлекаться на странную реакцию организма

на дракона и приступила к изложению своей идеи. Первым пунктом у меня шло сплочение коллектива с помощью возможности никогда никого из этой компании больше не видеть. То есть реальная возможность проводить время в одиночестве, гулять, отдыхать в свое удовольствие и в целом наслаждаться жизнью так, как хочется конкретной девушке, а не так, как придумала Агари или ее подпевалы.

— Вам не кажется, что это противоречит самой идее сплочения? — поинтересовался дракон.

— Не кажется. Иногда, чтобы понять, насколько тебе кто-то важен, нужно побыть от него вдалеке. Даже сама возможность проводить время отдельно от других девушек — уже прекрасная возможность начать скучать по женскому обществу.

— С вами такое сработало бы? — Миранхард пристально посмотрел на меня.

— Со мной нет, но я не лучший показатель, — призналась я. — Я привыкла быть одна, мне это нравится.

— Или просто вы не нашли тех, рядом с кем хочется находиться?

Так, я не поняла, у меня тут деловая встреча или сеанс у психолога?

— Не суть важно. Но факт остается фактом, даже когда я долго сижу в комнате одна, мне потом хочется пообщаться. С кем-нибудь. Поэтому я вылезаю и ищу на попу приключения.

Дракон кашлянул.

— Простите, — пожала плечами я, — но в моем случае это именно приключения, что касается остальных, я уверена, через пару-тройку дней они будут искать общества друг друга и командная работа покажется им крайне интересной. А мы за это время подготовим все самое интересное.

— У нас есть устоявшиеся мероприятия, которыми занимаются Агари и опытные организаторы.

— Поверьте мне, ваши невесты готовы поубивать друг друга за место в вашей спальне. Но это сейчас. Когда я закончу, они будут водить хороводы и вообще забудут про вас.

Дракон снова кашлянул.

— Ну может быть не буквально. Образно выражаясь. Смотрите, вы разбили нас на команды. Но у нас нет слогана, нет общего духа, мы видим друг в друге соперниц... у нас даже нет логотипа. — Я показала Миранхарду дракона с клубничкой на попе. Так что Ал был неправ, попу на попе я бы никогда не нарисовала. — Вы знаете, что такое футбол?

— Нет, — произнес окончательно сбитый с толку дракон.

— Это такая игра, где одиннадцать человек бегают за мячом по полю, стремясь загнать его в ворота противника. Ну ладно, десять бегают, один стоит на воротах и их защищает. Как думаете, что их может сплотить?

— А, это игра, о которой мне говорил Эдар. Из вашего мира.

— Чудесно. Значит, вы знаете.

— Тогда, если не ошибаюсь, их могут сплотить деньги. Выигрыш. За первое место он самый большой, я прав?

Я поморгала. Определенный резон в его словах, конечно же, был. Да, футбол оказался не лучшим примером.

— В общем, я уверена, что все невесты готовы к тому, что вы им приготовили, — я протянула дракону листы с перечнем командных игр, — но они не готовы ходить в одной форме. Не готовы бороться за призы для своей команды. Не готовы защищать друг друга и стоять друг за друга горой. У них нет резона быть командой, вы понимаете? То, что их объединяет... при всем уважении к Агари — это не стимул. Можно, конечно, держать девушек в строгости и на нервяке, но оно вам надо? Двадцать одна девушка, нервная, готовая на все, чтобы победить... Или двадцать одна девушка, кайфующая от процесса, а не от результата. Свободная, расслабленная, счастливая...

— Вы этого хотите, Любовь? — неожиданно перебил меня дракон. — Свободы?

— Свобода — неотъемлемая составляющая счастья, — заметила я.

— Но она не определяется внешними обстоятельствами. Дракон подался вперед и оказался так близко ко мне, что впору отползать вместе с подушкой. Про себя я решила, что нет — не доставлю ему такого удовольствия. Кроме того, нас не связывает ровным счетом ничего, кроме договора, по истечению которого я стану свободной. А Миранхард, как бы

не философствовал, никогда не сможет понять, что это такое. Он правитель, он может делать все, что захочет. Через пару часов он мог бы оказаться в другом мире, как его брат, но его свобода — это сидеть здесь и выбирать семерых жен. Просто у него она такая. Поэтому ему не понять.

— Может быть, — не стала спорить я.

— Вы стали на удивление покладисты.

А вот это уже совсем не комплимент.

— Я предпочитаю держать свой сарказм при себе во время деловых переговоров, — честно призналась я. — Но как только мы с вами договоримся, я снова начну с вами препираться, не переживайте.

— Если мы договоримся.

— Ес... — сорвалось с моих губ. — То есть?

— Деловые соглашения должны быть выгодны двум сторонам, — хмыкнул Миранхард. — Например, отбор для вас — возможность попасть на Землю, вы для меня на отборе — возможность отыгаться на вас за ваше поведение.

Ну, зато честно. И все-таки я испытала жалький укол разочарования где-то в районе сердца. Не уверена, что это был прямо район сердца-сердца, может быть, дистрикт ближе к желудку. Возможно я просто переела драконьих сладостей. С чего бы это быть чему-то еще? Не влюбился же он в меня, честное слово. По всем известным в двух мирах теориям, включая только что придуманную мной теорию невероятности, это было не-ре-аль-но.

— Так, — сказала я. — То есть вас устраивает то, что вы увидели?

— Скажем, я согласен, что отбору не помешает что-то новенькое. Что-то такое, чего еще никто никогда не видел. О чем никто никогда не слышал. Больше свободы, больше... непринужденной обстановки и развлечений не только для меня, но и для девушек.

Ух ты! Миранхрад Дьелльский со мной согласился! Сегодня, наверное, две наши планеты сольются в экстазе.

— Иными словами, я готов изучить ваше предложение более внимательно и дать вам возможность заниматься всем этим. Дать вам полную свободу действий в обход Агари.

Дракон выразительно замолчал, и я прямо кожей почувствовала, что между нами повисло невысказанное им «но». Воздух между нами, и без того жаркий, сейчас заискрился, грозя превратить меня в наэлектризованный проводник. Я сглотнула под его взглядом и все-таки поинтересовалась:

— Но?

— Что я получу взамен?

— Счастливых невест, — предложила я.

— Не интересно.

— Покладистую меня?

— Уже лучше, — его глаза сверкнули. Прежде чем я успела опомниться и сообразить, что я только что выдала, его пальцы легли на мою скулу. Я не успела вдохнуть, не успела выдохнуть, меня подбросило от этого прикосновения. Сама

не знаю почему, но кожа под его пальцами вспыхнула. Меня словно второй раз полоснули по лицу кинжалом, а следом — еще и по сознанию. Когда я поняла, что подушечки его пальцев повторяют контур моего шрама.

— Нет! — вскинулась я, отталкивая его руку. — Счастливые невесты и унылая Агари. Это все, что я могу предложить.

Зрачки дракона вытянулись в вертикаль, он подался назад.

— Как скажете, — спокойно и зло произнес Дьелльский. Не представляю, как ему удалось, но здесь в один миг стало как в автобусе в Таиланде: холодно до озноба. С его пальцев сорвалась магия, распахнула двери.

— Пригласите служанок этой девушки, — скомандовал он страже. — Пусть проводят ее к остальным невестам. Отныне вы подчиняетесь расписанию и Агари, как все.

— Ненавижу вас, — тихо сказала я.

За надежду, которую он мне дал. За то, как он ее отнял.

— На здоровье, — сухо ответил дракон. Он поднялся, отошел к балконным, распахнутым настежь дверям. И даже не обернулся, когда меня уводили.

## **Глава 9. О пользе уроков труда, магии острова Гаити и командной работе**

Вечером у меня не было никакого желания общаться, поэтому я молча сидела, слушая щебетание невест и созерцая довольную физиономию Агари, которая явно было счастлива тому, что меня как следует щелкнули по носу. Если честно, никогда не понимала таких людей. Вот правда: ну живи ты своей жизнью, радуйся тому, что у тебя получилось, расстраивайся, когда не получается. Но в чем приколы радоваться тому, что что-то не получилось у другого?

Фу.

В общем, вечер для меня прошел под лозунгом «молчи и сопи в две дырки», наслаждайся прекрасным обществом, закатом и уютной прогулкой перед сном. Если честно, прогулка перед сном была единственным, что мне понравилось по настоящему. Мы вышли в тот самый внутренний двор, который я наблюдала с высоты, рассредоточились по беседкам и скамейкам. Вторая группа, если верить Агари, проводила вечер в купальнях, а третья развлекалась тем, что изучала танцы под руководством дворцового хореографа.

Завтра изучать танцы предстояло нам. Танец шел испытанием ближе к концу отбора, но для него требовалось боль-

ше времени на подготовку, чем на остальные. Поэтому подготовка и начиналась раньше всего, поскольку ближе к концу отбора нам должны были ставить индивидуальный танец. А это были так, регулярные тренировки по расписанию. Не возбранялось повторять движения и в свое личное свободное время, как сказала Агари.

Свободного времени, увы, оставалось не так много. Утро — завтрак всеми командами невест либо с Господином. Про себя я решила, что буду называть его теперь исключительно Господином. Потому что даже Хрен Ахар — это личное, а ничего личного от меня этот дракон не заслуживает. После завтрака у нас шло время на «общение и быт», потом обед, и вот как раз после обеда выделялось то самое свободное время перед подготовкой к заданиям и очередной встрече женского коллектива. Как Агари представляет себе, что кто-то в такую жару танцует после обеда, я смутно себе представляла. Впрочем, я в принципе смутно представляла то, что здесь творится, так что я реально не показатель. Но предположим, если жару можно было убрать с помощью охлаждающего артефакта, то что делать с набитым желудком?

Ах, да. Свободной еще была ночь. В ночные часы тоже можно было оттачивать навыки изящества. Честно — если бы мои покои располагались рядом с покоями Господина, я бы нацепила все имеющиеся побрякушки и звенела ими так, чтобы он заработал бессонницу, расстройство пищеварения и импотенцию, но увы.

Его покои были далеки от моих. Возможно, и к счастью.

— Что-то ты мрачная сегодня, — сообщил Ал, когда я проснулась. Учитывая, что он меня всю ночь выдавливал с любимой подушки, я даже с ним не хотела разговаривать. И не стала говорить.

— Да-да, я помню, что произошло вчера, — философски изрек дух мне в спину, когда я встала и прошлепала в ванную. — Но будь как кошка. Затошнило — проблевалась — и снова радуется жизни и играет.

— У людей все немного по-другому устроено, — напомнило я, расчесывая волосы.

Шрам снова попался на глаза, и я с такой силой дернула расческу, что чудом не вырвала вместе с ночным колтуном клочок волос. На глаза навернулись слезы: от боли, конечно же, а не потому что Миранхард вчера сделал.

А-а-а-а-р-р-р-р! Сказала же, что не буду называть его по имени! Я швырнула расческу в корзинку, где ей полагалось быть, но от силы удара та подскочила, срикошетила и прилетела прямо мне в глаз.

— Ай!

Когда я отняла руку от лица, под глазом расцветал большой красивый фингал.

М-да.

Вошедшие спустя полчаса, чтобы собрать меня к завтраку служанки заохали, Нагаши побежала за исцеляющим артефактом, и спустя время я философски наблюдала за тающей

под кожей синевой, желтизной и за тем, как кожа становится красивой, сияющей, чистой.

Вот бы так и со шрамом можно было такое проверить, но... но. Заговоренный кинжал, которым меня ранили, сделал свое дело. Теперь эта красота со мной навсегда.

К счастью, сегодня мы завтракали без Господина, поэтому я с философским спокойствием слушала Агари, которая рассказывала про первое испытание:

— Самое простое, что может и должна сделать достойная жена для нашего Повелителя — это придумать, подготовить и вручить ему подарок. Каким он будет, зависит только от вас, здесь я вас не ограничиваю, но перед тем, как приступить к созданию, вы должны будете согласовать свой подарок со мной.

Одна из девушек из моей команды, рыженькая драконесса Гея, подняла руку:

— А если мне потребуется кухня для создания подарка?

— Кухня — это не достойно жены Повелителя.

— А танцы? — спросила девушка из другой команды.

— Танец — последнее испытание. Лучше не повторяться.

Да-да, я вас совершенно не ограничиваю. Просто кухня — это не достойно, а танцы мы уже придумали до вас.

— Куклу Вуду можно сделать? — спросила я. Забыв о том, что надо поднимать руку.

Все посмотрели на меня.

— Какую куклу? — уточнила Агари.

О, тебе бы понравилось. Ты бы использовала ее во всех своих ежедневных ритуалах.

— Тряпичную куколку, — пояснила я. Мысль о том, что я смогу тыкать Миранхар... Господина иглой во все места, грела душу. И во время шитья, и после. А после вручу ему на подносе.

— То есть ты считаешь тряпичную куколку достойным подарком для Господина? — усмехнулась Агари.

По рядам невест пронеслись смешки.

Вы даже не представляете.

— Не существует такого подарка, который был бы достоин нашего Господина, — хмыкнула я. — Поэтому какая разница, что делать.

Вообще-то это был сарказм, но завтрак мгновенно перестал быть томным. В воцарившейся тишине на меня снова уставились все, и на этот раз во взглядах было гораздо больше внимания. Пристального внимания. А на лицах некоторых невест я даже прочла восхищение.

На чьих-то зависть. Как будто они сожалели о том, что не додумались до этого сами. Камон, девочки! Это была шутка юмора... но Агари так не считала.

— Удивительно мудрые слова, Любовь, — без энтузиазма похвалила она меня. — Но вы все равно должны постараться и сделать лучшее, на что вы способны.

Вечером Агари принимала подарки для дракона. То есть

идеи подарков. Ее коллеги принесли списки от своих групп, которые она нещадно почеркала прямо при нас (совсем как моя училка в седьмом классе) и отправила на доработку. Наши же она принимала сама. Красноволосая драконесса решила написать для дракона музыку и сама ее исполнить. Ее выбор наставница поставила всем в пример.

Темноволосая Эррьяна, считающая меня выпендрежным страшилищем, сказала, что напишет стихи. Ее тоже похвалили. Тимита собралась рисовать портрет господина, Гея — вышить пейзаж дворца и дракона над ним. Еще одна девушка, Ласси, пообещала создать уникальное расслабляющее зелье, а Милаж решила, что будет петь. Иными словами, мне оставалась только кукла Вуду, или...

— Я испеку торт, — сказала я.

Честно, не знаю, от чего в моем исполнении вреда дракону будет больше. Что-то мне подсказывает, что от торта, но, поскольку в голову ничего больше не приходило, я брякнула первое, что пришло мне в голову.

Агари пристально посмотрела на меня:

— Какой? — уточнила она.

— Большой, — честно сказала я. — Красивый.

Последнее спорно, но, прошу заметить, я не сказала «вкусный». Никогда не любила врать.

Наставница продолжала пристально смотреть на меня, словно искала подвох, но я стояла и блаженно улыбалась. Или улыбалась как блаженная. Смирненно сцепив руки на

уровне... в общем, там, где они сцепились.

— Выбрала самое простое, — подвела итог Агари, — что ж... хорошо.

«Хорошо» ее устами прозвучало как «фу такой быть», но, по крайней мере, меня не отправили на пересдачу. И то хлеб.

— Поскольку твой подарок не требует особых усилий... Простите?

— Ты будешь дополнительно заниматься танцами с девушками из других групп.

Я бы могла поспорить, но торт действительно готовился максимум два дня, особенно то кошмарище, которое могла приготовить я. Ба и Вера синхронно говорили, что у меня руки из жопы растут (да-да, газлайтинг в семье начался еще на Земле), и только Надя всегда пробовала мои кушанья без комментариев. Если она и выкидывала мое печенье голубям, я этого не видела. Ничего, до сих пор жива, кстати.

К тому же, заниматься танцами с девушками из других групп мне не мешает. Налажу контакты, освоюсь, посмотрю что к чему... ну и следить за мной там никто не будет. А значит, все равно побольше свободы! Для себя я решила, что куклу Вуду все равно сделаю. Никто мне не мешает шить в свободное время, а еще тыкать в нее иглками. С шитьем здесь, в отличие от книг, у женщины проблем возникнуть не должно.

Вечером я убедилась, что мысль Агари отправить меня на дополнительные занятия по танцам вообще дельная. Потому

что я чувствовала себя бревном. Бегать вокруг терема алых сирий до потери пульса — это одно, а красиво извиваться так, чтобы это не напоминало змею, которой на хвост наехал каток — совершенно другое.

Поэтому к себе в комнату я вползала в таком состоянии, как будто каток наехал на меня. Сходила в душ, вползла в комнату и упала лицом вниз на кровать.

— Поздравляю? — ехидно поинтересовался Алавастор, запрыгивая на кровать.

— С чем? — пробурчала я.

— Ты прожила еще один прекрасный день.

— Духа можно убить? — задала нетолерантный вопрос я.

— Тебе зачем?

— Да так, подумалось.

У меня сейчас не было сил даже чтобы прихлопнуть его подушкой, к тому же, вечерняя духота не располагала шевелиться вообще. Вот я и лежала, и не шевелилась, и даже начала проваливаться в сон, когда...

— Вэйк а-а-а-ап!

Вообще-то это я так будила Надю и Веру, чтобы их позлить. Из чего сделала вывод, что Ал тусил вокруг нас достаточно давно. Предположим, Надину побудку он видеть не мог, а вот Верины вытаращенные глаза — вполне. И не только.

— Ты видел меня голой? — зло спросила я, усаживаясь на кровати.

— Тебе зачем?

— Тебя заело?

— Посмотри на столе.

Шедевральный разговор!

Не представляя, что там увижу, но отлично представляя, что в одраконившегося духа можно кинуть чернильницей, я поднялась и направилась к столу. Там еще лежала бумага и присланные Эдаром книги, с которыми я то там то сям готовила бизнес-план. Вспомнила — и захотелось кинуть чернильницей уже в господина.

Правда, уже в следующий момент я заинтересованно уставилась на лист бумаги, на котором магической зеленою светилась одна-единственная строчка: «Хочешь полетать на моем драконе?»

И такая же подпись: Эдар.

— М-м-м-м... соблазнительно, правда?

Я обернулась на голос из-за спины: Алавастор махал крыльшками и заглядывал мне через плечо.

— Тебе не говорили, что чужие письма читать бессовестно?

— Слово-то какое знает, «бессовестно»! — передразнил дух, раздраженно дернув крыльями. Из-за этого по драконьей чешуе прошла рябь, как по волнам. — Так что? Будешь соглашаться?

Я подумала. С одной стороны, танцы вымотали меня до состояния тряпочки, с другой... ну что мне, по большому

счету, терять? Пару-тройку часов сна? А так хоть на драконе полетаю. Немножко.

— Напиши ответ, — радостно сказал дух-драконенок.

— В смысле?

— Прямо на бумаге. Он прочитает. Он активировал заклинание, а значит, все, что ты здесь напишешь, высветится ему в точности так же, как это высветилось тебе.

«Хорошо. Давай полетаем», — ответила я, и строчка мгновенно вспыхнула зеленью.

Хм... а мне, наверное, надо приодеться. Как раз для полетов на драконе отлично подходят джинсы и рыбная майка, ничего никуда не сдувает, ничего таинственного не откроется, как со всеми этими разлетающимися тканями и нарядами для господина. Надеюсь, у него реально будет несварение от того торта.

Не знаю насчет несварения у Хрен Ахара, а вот я обнаружила, что на мне не застегиваются джинсы. Сколько я здесь провела? Не бегала от силы несколько дней, съела всего чуть-чуть сладостей — вот тебе, пожалуйста?! Где справедливость?! Наде, Вере и ба такое не грозило из-за магии, а мне от магии выдали одну красную прядь, и та когда-нибудь поседеет.

— Так. Давай помогу! — снова подлетел ко мне Ал, заметив, что мои усилия не увенчались успехом.

Потому что когда я втягивала живот, мне нужно было стягивать края и одновременно застегивать пуговицу, но у меня

не получалось.

— Держи края, я буду застегивать! — скомандовал дух.

Я подчинилась. Командная работа привела к успеху: спустя минуту я чувствовала себя как Викторианская леди в корсете. Предположим, один плюс во всей этой истории точно есть — я больше ничего не смогу сожрать. Хорошо бы еще суметь сесть нормально. На дракона.

Стоило мне об этом подумать, как за стеной раздался скрежет, и в комнату заглянул Эдар. Ну как Эдар, в окно с трудом (как недавно я в джинсы) пролезла драконья морда и выпустила дым из ноздрей. Я намек поняла, хотя, конечно, раньше мне запрыгивать на драконов прямо из комнаты не приходилось.

Как только драконья морда высунулась обратно, я села на окно. Свесила ноги. До драконьей спины оставалось метра два, но страшно было все равно. Хотя, как я уже говорила, что мне терять...

Зажмурившись, я прыгнула вниз, и меня подхватили на крыло. С которого я, как с горки, съехала на мощную драконью спину и зацепилась за первую попавшуюся чешуйку. Хотя чешуйка — это было слабо сказано, там было чешуище. Почувствовав, что я сижу уверенно, Эдар мягко взмыл ввысь, стараясь держаться горизонтально. За что я была очень благодарна: если бы дракон пошел как боинг, не уверена, что я бы испытала ощущения пассажира салона бизнес-класса.

Он сделал круг над дворцом: не быстрый, плавный, чтобы я смогла оценить всю раскинувшуюся подо мной красоту, потом развернулся и взял курс на море. Мы пролетели над городком, над кораблями — флотом Драонастрии и суднами торговцев, огненный закат плескался в воде, поэтому вниз я старалась не смотреть, а вот от вида, открывавшегося сейчас впереди, захватывало дух.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.